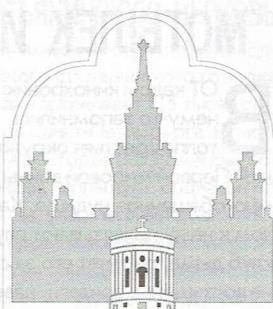

Татьянин День

№33
июль
1999

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II

СТУДЕНЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ

На правах журнала

■ В НОМЕРЕ:

ИЗУРОДОВАННЫЙ ПУШКИН

Об этом надо
писать эпиграммы — стр. 3

ИЕЗУИТЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Политическая игра
на церковных инструментах — стр. 8

ИЗ ЧЕЧЕНСКОГО ПЛЕНА

Православные священники
спасались только молитвой — стр. 10

КАК ПРАВИЛЬНО ПРОВЕСТИ ЛЕТО

Культурно отдохнуть
или приятно поработать — стр. 12, 24

ЯПОНКА В РОЛИ ПУШКИНСКОЙ ТАТЬЯНЫ

По-русски она только поет — стр. 22

АМЕРИКА ГОТОВА ВЗОРВАТЬСЯ

Бомба замедленного действия
в сверхдержаве — стр. 29

Итоги фотоконкурса
«СТУДЕНТ И ВРЕМЯ» — стр. 15

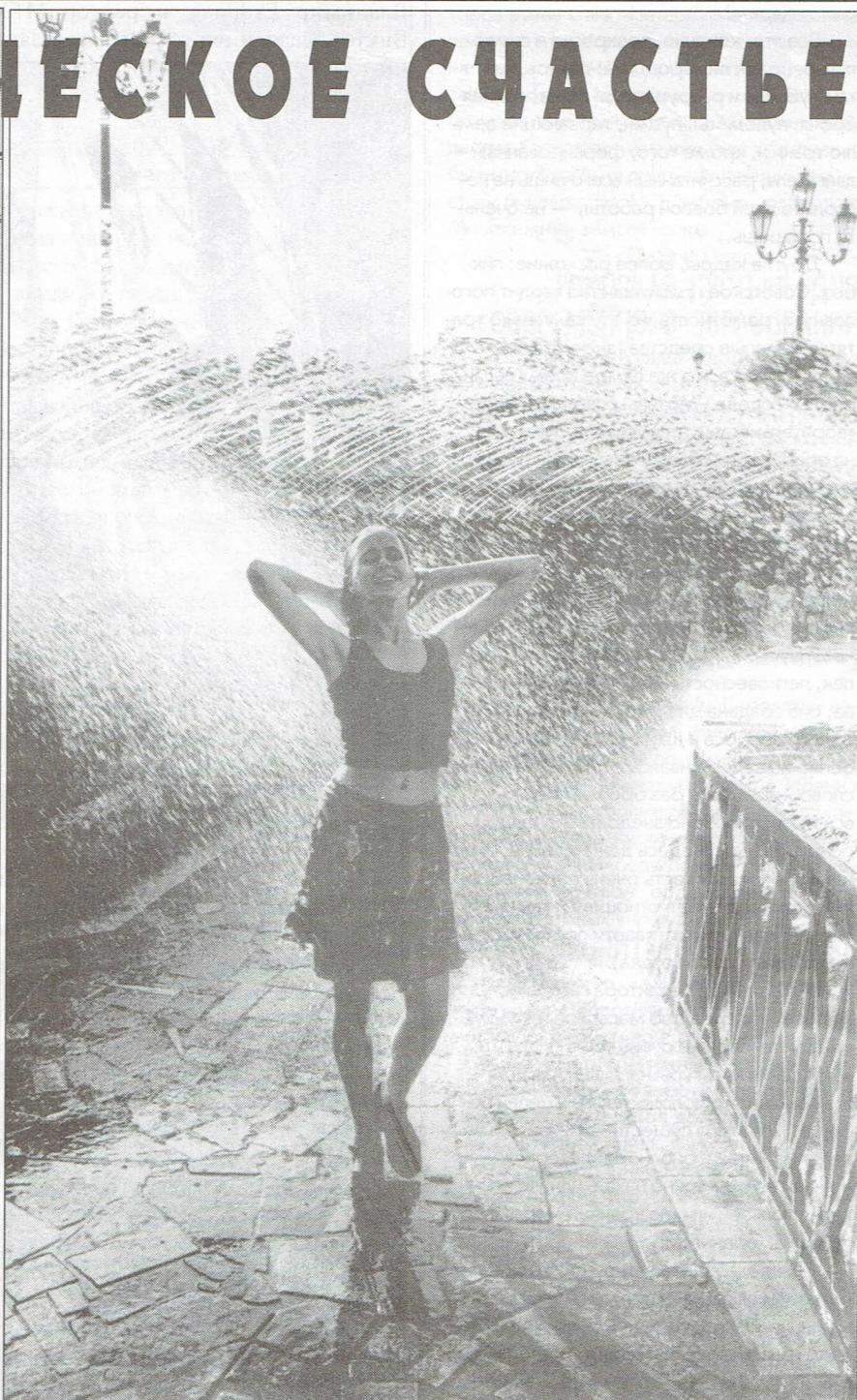

Фото Константина Капунова (ТД-конкурс, лауреатский диплом)

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА

МОТЫЛЕК И ТАНК

ВОТ кадры кинохроники, которые почему-то запомнились мне с детства: толпа крестьян окружила танк времен Первой мировой войны — огромное многобашенное чудище. Каким-то образом к нему привязывают плуг, и, выпустив клуб дыма, он тянет его за собой. Крестьяне восхищены, зрители, наверное, тоже. Танк — орудие разрушения и убийства — стал пахарем!

Все это, конечно, прекрасно и символично, но так ли хорошо танк-пахарь, как танк-убийца и разрушитель? Многотонная броня, пулеметы, пушки, терзающие землю тряки и, кроме того, форсированный двигатель, рассчитанный всего лишь на несколько дней боевой работы, — не очень то попашешь.

Другие кадры, более расхожие: ликбез. Советское правительство вводит поголовную грамотность, на эту кампанию тратятся немалые средства, значительная часть народа в это же самое время вымирает от голода. Мотивы советской благотворительности в этом случае очевидны: на оперативный простор русской культуры выводятся своего рода танки — целый комплекс советских газет. Журналисты глумятся над святынями, поливают грязью лучших людей народа, фальсифицируют историю — они разрушают тысячетеленную русскую культуру, потрясают самые основы русской жизни. Газета — это мотылек, легковесность заложена в ее существе, она создана для того, чтобы порхать от одного вопроса к другому, ни на чем особенно не задерживаясь. Глумливое и злое слово, несколько раз брошенное вскользь, способно внедряться в душу, и основательность здесь даже вредна. А дешевизна и массовость очень полезна (радио и телевидение в отношении танковых качеств превосходят газету соответственно на один и два порядка).

У меня как у редактора газеты есть мнение, что средство массовой информации как такое не очень годится для утверждения культуры народа и для достижения каких-то положительных целей вообще. Для этого существуют учебные заведения, музеи, библиотеки, Церковь — но и на газете можно пахать или же порхать с пользой или, по крайней мере, с добрыми намерениями.

Когда вы будете читать эти строки, лето будет уже в самом разгаре, и во всех отношениях оно обещает быть жарким. Примите наш легковесный совет: постарайтесь (после прочтения «Татьяниного Дня») отдохнуть, по крайней мере, от газет. И до новых встреч.

Алексей САГАНЬ

ПУШКИН В УНИВЕРСИТЕТЕ

8 ИЮНЯ в Московском Государственном Университете была открыта мемориальная доска с надписью: «Александр Сергеевич Пушкин посетил Московский университет в сентябре 1832 года». Доска установлена на фасаде здания ИСАА что на Моховой.

На торжественном открытии перед студентами и преподавателями выступили министр культуры РФ Владимир Егоров и ректор МГУ Виктор Садовничий. Они рассказали

о памятном посещении Пушкиным Московского университета и о значении обоих для русской культуры.

27 сентября 1832 года Пушкин вместе с министром просвещения С.С.Уваровым пришел в Университет и присутствовал на лекции профессора И.И.Давыдова. Сохранились воспоминания об этом событии выпускника филологического факультета МГУ русского писателя И.А.Гончарова (автора «Обломова»).

«Когда он [Пушкин] вошел с Уваровым, для меня точно солнце озарило всю аудиторию: я в то время был в чаду обаяния от его поэзии; я питался ею, как молоком матери; стих его приводил меня в дрожь восторга. <...>

Перед тем однажды я видел его в церкви, у обедни — и не спускал с него глаз. Черты его лица врезались у меня в памяти. И вдруг этот гений, эта слава и гордость России — передо мной в пяти шагах! Я не верил глазам. Читал лекцию Давыдов, профессор истории русской литературы.

«Вот вам теория искусства, — сказал Уваров, обращаясь к нам и указывая на Давыдова, — а вот и самое искусство», — прибавил он, указывая на Пушкина. <...>

С первого взгляда наружность его казалась невзрачною. Среднего роста, худощавый, с мелкими чертами смуглого лица. Только когда вглядишься пристально в глаза, увидишь задумчивую глубину и какое-то благородство в этих глазах, которых потом не забудешь».

Фоторепортаж Игоря Палкина (ТД-фото)

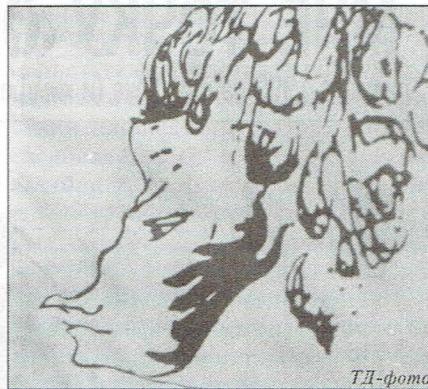
Ректор МГУ и министр культуры на открытии памятной доски А.С.Пушкину

ИЗУРОДОВАННЫЙ ПУШКИН

Великого поэта палками загоняют в безбожники

ДАВНО стало общим местом утверждение, что нынешние правители-демократы, сменив идеологию, остались в душе коммунистами-аппаратчиками: по маниакальной жажде власти и денег, по наплевательскому отношению к своей стране и народу, по тому советскому хамству, которое сквозит во всех их словах и поступках. Однако подобное же явление можно наблюдать не только в политической, но и в культурной области. Яркий тому пример — юбилей Пушкина. О бездумности огромных затрат на его бездарное празднование, о смаковании непристойных мотивов в творчестве поэта (от которых он впоследствии отрекся), о «маклональдизации» образа Пушкина сказано уже достаточно. Мы же остановимся на другом аспекте.

Если внимательно присмотреться к восприятию Пушкина и его творчества современными просвещенными «либералами и демократами», то мы увидим, что оно недалеко ушло от тщательно разработанной советской мифологии. Это проявляется хотя бы в том, как воспроизводятся пушкинские произведения в современных газетах и журналах. Возьмем для примера два издания, как будто предназначенные для интеллигенции: «Литературную» и «Независимую» газеты. Непосредственно перед юбилеем поэта обе они публикуют цитаты из Пушки-

Флаг с Пушкиным

на в советской орфографии, где слово «Бог» всегда пишется с маленькой буквы: «Пусть бог дела его забудет» («ЛГ», 2 июня), «Не приведи бог видеть русский бунт» («НГ», 5 июня). Подобную же картину мы найдем и во многих других изданиях.

Разумеется, никто не требует, чтобы дареволюционные тексты воспроизводились целиком по старой орфографии, с ятами и ерами (хотя именно это логично и с филологической точки зрения оправдано). Но изменять авторскую волю в написании священных для каждого русского слов — значит следовать большевистской логике и марксистской идеологии. В русском языке слова «Бог» и «бог» весьма существенно различаются по смысловым оттенкам, и не знающий этого просто расписывается в своей культурной безграмотности. Если человек делает это в собственных текстах, то он просто свидетельствует о своем выпадении из отечественной культурной традиции, где оговоренное различие имеет глубочайший метафизический смысл. Но если не один человек, а целые издания, претендующие на интеллектуальность, позволяют себе подобное обращение с авторскими текстами, искающее замысел произведения, то остается признать очевидное. На словах возвеличивая Пушкина, они на самом деле пытаются подогнать его под свой культурный уровень. И делают это в лучших традициях революционеров-бездожников.

Рассказывая о завоеваниях демократии, в конце 80-х — начале 90-х верующим говорили: «Вы же видите, мы отказались от идеологических штампов былой эпохи. Слово Бог теперь всегда пишется с большой буквы!» Но как не хочется расставаться со старыми привычками. И в новом девятнадцатитомном собрании сочинений Пушкина (Воскресение, 1994-97), изданном к его 200-летию, дорогие сердцу советские штампы снова расцветают пышным цветом...

Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
аспирант филфака МГУ

А. С. Пушкин
ВОЕВОДА МИЛОШ
(Из «Песен западных славян»)

Над Сербией смируйся Ты, Боже!
Заедают нас волки янычары!
Без вины нам головы режут,
Наших жен обиждают, позорят,
Сыновей в неволю забирают,
Красных девок заставляют в

насмешку

Распевать зазорные песни
И плясать бусурманские пляски.
Старики даже с нами согласны:
Унимать нас они перестали, —
Уж и им нестерпимо насилье.
Гусяры нас в глаза укоряют:
Долго ль вам мирволить янычарам?
Долго ль вам терпеть оплеухи?
Или вы уж не сербы, — цыганы?
Или вы не мужчины, — старухи?
Вы бросайте ваши белые домы,
Уходите в Великое ущелье, —
Там гроза готовится на турок,
Там дружину свою собирает
Старый сербин, воевода Милош.

Представьте себе это стихотворение в
«советской орфографии»

В ПИТЕРЕ ПОСТРОЯТ ТАТЬЯНИНСКУЮ ЦЕРКОВЬ

С такой инициативой выступило руководство межвузовского студенческого городка (МСГ), где сегодня проживает 6,5 тысяч студентов из 17 вузов Санкт-Петербурга. В письме к главе Совета ректоров В. Е. Романову говорится: «Сознавая большую социальную ответственность за учащихся высших учебных заведений, проживающих в межвузовском студенческом городке, а также стремясь внести реальный вклад в их духовное становление и развитие, просим Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга поддержать предложение Управления МСГ о возведении на территории МСГ церкви святой мученицы Татианы (покровительницы студенчества) и приурочить ее открытие к 2000-летию Рождества Христова». Аналогичные обращения были разосланы и в другие инстанции. Инициативу руководства МСГ активно поддержал Молодежный земский союз.

«Петр и Павел» — «ТД»
ГЛИНСКАЯ ПУСТЫНЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

28-29 июля в Троице-Сергиевой Лавре пройдет духовно-просветительская конференция «Духовное наследие Глинской пустыни в современной системе образования». Ее организует Управление воспитания и дополнительного образования детей и молодежи. На конференции с приветственным словом выступит Святейший Патриарх Алексий, прозвучат доклады о значении Глинской пустыни, состоится демонстрация фильмов, экспозиций, книг о ней и ее старцах, пройдут экскурсии по Московской Духовной академии и Лавре.

Преподобный Серафим Саровский называл Глинскую пустынь «великой школой духовной жизни». Не потому ли труд Глинского старца схииархимандрита Иоанна (Маслова) «Симфония: по творениям святителя Тихона Задонского» был признан основой современной педагогики и рекомендован Министерством образования РФ для образовательных учреждений?

О НЕПРОЧИТАННОЙ КЛАССИКЕ

Издательство «Academia» при участии журнала «Вестник Российской академии наук» выпустило в свет книгу Бориса Тарасова «Непрочитанный Чаадаев, неуслышанный Достоевский (христианская мысль и современное сознание)». Писатель и литературовед, выпускник филфака МГУ, доктор филологических наук Борис Николаевич Тарасов известен читателю главным образом по книгам «Паскаль» и «Чаадаев», изданных в серии «ЖЗЛ». Новая работа ученого в неожиданном ракурсе открывает литературное наследие двух великих мыслителей прошлого века.

Книгу, изданную интеллигентным тиражом 1 тыс. экз., можно купить в лавке Татьянинской университетской церкви.

ТД-ИНФО

Физфак — самый большой факультет Университета, да и люди все тут не мелкие, каждый знает себе цену, метит по меньшей мере в Архимеды. Греческий первофизик Архимед как-то заявил: «Дайте мне точку опоры, и я

переверну весь мир». Вот и живет среди студентов поговорка «Осторожно — физик!». Физическая мысль готова покушаться на основы самого бытия, объяснять смыслы всего на свете.

ДАЙТЕ МНЕ ТОЧКУ ОПОРЫ

День Архимеда-1999 на физфаке (и химфаке)

20 лет назад тоже искали основы бытия

ОТ ИЗБЫТКА СИЛ физики издавна стали устраивать корпоративные праздники, в которых всякий может явить свои «нефизические» таланты: кто поет, кто пляшет, кто играет на дуде, а кто — в шахматы. Назвали они свой праздник Днем Архимеда, и еще в эпоху «оттепели» посещал эти действия Нильс Бор: радовался, как ребенок, тому, что в СССР подрастают умные и веселые парни и девушки, которые не дадут не менее кичливым физикам из США повернуть мир в свою сторону.

Праздник за последние годы то хирел, то расцветал опять — но одно было постоянным: актуальные идеи воплощались в представлении на ступеньках, которое открывало

праздник. И это представление замахивалось всякий раз на мысли самые что ни на есть трансцендентные — физики хотели найти основы бытия, «точки опоры» — по образу и подобию самого Архимеда.

Интересно сравнить концепции праздников 1979 и 1999 годов. Двадцать лет публика могла лицезреть богато костюмированное действие под названием «Сказка про Емелю». Все начиналось с царской ревизии.

Царь:

— Что за здание такое? Заведенные ли какое, балаган или кабак?

Ученые:

— Что ты, царь-отец — физфак!

В ходе ревизии выяснялось, что ученые заняты долбежкой, студенты — зубрежкой. Физики во главе с

упорствующим невеждой Далдоно-вым никак не хотят замечать наличие в природе не чисто физических сил. Давление на природу возрастало, что грозило уничтожением всего нефизического (воображения, души, творчества). Спасал ситуацию гармонично развитый студент Емелля. Представление длилось около часа, в нем было занято около тридцати персонажей, в том числе и десяток «нечистых» (что символизировали не чисто физические силы) во главе со Змеем Горынычем о трех головах.

День Архимеда 1999 года открыл замдекана физфака Александр Васильев. Он сказал добрые и в меру шутливые напутственные слова о традиции праздника как основе бы-

тия. Потом началось представление:

Четверо студентов попадают в горы, где обитает одичавшее племя метеорологов, которое за отсутствием зарплаты впало в людоедство и идолопоклонство (ученые обожествили Гидрометеоцентр). Коллизия пьесы весьма многозначительна: речь идет о массовой смене марксизма на идолопоклонство в умах бывших ученых. Одичанию ученых противостоит здравый смысл студентов, «которые даже с похмелья не теряют головы».

Сегодня, как и 20 лет назад, студенты оказываются умнее ученых. Однако если в 1979 году говорилось о включении новых явлений в карту мира, то в 1999 году речь идет уже о жизни и смерти самих студентов: проигрывая диспут с людоедами, они рискуют стать пищей для ученых дикарей. На мотив песни группы Queen «We Will Rock You» ученые поют «Мы хотим обедать!» Сами студенты чуть не оказываются обедом для ученых дикарей. Положение спасает только чудо, которое произошло после мольбы студента Мямли, прямого обращения его к небесам: «Господи, мы же все люди! Что же начнется, если мы друг друга есть начнем!»

Любопытно, что кульминацией спектакля является сцена диспута на тему — есть ли Бог. Дикари говорят, что Бог есть: это Гидрометеоцентр. Студенты напирают на то, что существуют фундаментальные законы природы. Заметим, что обеточки зрения — результат веры в науку; ученые дикари лишь довели эту веру до фетишизма.

В целом День Архимеда на физфаке прошел в 1999 году вполне живо: выступала студенческая команда КВН, были турниры по играм в крестики-нолики, шахматы, волейбол и баскетбол. На статую Ломоносова, которую по традиции зовут «боцманом», нацепили майку со слоганом «Осторожно — физик!» Сделано это было, верно, в пику химикам — которые праздновали по другую сторону от Ломоносова.

Физикам, кстати, можно было бы многому поучиться у химиков — например, тому, что Союз выпускников химфака собрал на праздник сотни бывших студентов, и радость встречи однокашников придавала празднику не только трогательные ноты, но и создавала ощущение

ценности и уникальности происходящего. У физфака выстроилась более компактная толпа, состоящая в основном из нынешних студентов. Из старых физфаковцев были в основном участники предыдущих «Дней Архимеда». По их мнению, к недостаткам представления 1999 года можно отнести переход от стилистики площадного театра, которой следовали в 1979 году, к стилистике агитбригады. Дело в том, что раньше на физфаке существовали разные «команды» — одни для ежегодных праздников, другой — для повседневной самодеятельности. Сейчас же «не до жиру — быть бы живу». Проведение Дня Физика взяла на себя агитбригада, которая действовала по законам, характерным для камерных пространств — ДК, аудиторий и общежитий. Это не могло не сказаться на зрелищности действия на ступеньках, на площади должен быть другой размах.

Сегодня, как и 20 лет назад, студенты оказываются умнее ученых.

Владимир Попов, автор и инициатор праздников 1978–79 годов, оценил нынешнее представление на «тройку с плюсом». Однако, если ставить оценки, то следовало бы отдельно отметить отличный сценарий и вполне бойкое исполнение. Тот факт, что в представлении были заняты в основном студенты 1–2 курсов, вселяет надежды на будущее. Выпускники передали родному факультету том «Всеобщей истории Архимеда» с фотографиями и сценариями праздников прошлых лет. На сервере физфака открывается отдельная страничка, посвященная Дню Архимеда: <http://www.phys.tsu.su>.

После действия на ступеньках выступали барды, к вечеру физики и химики сошлись на уличной дискотеке, которая в этом году прошла у стен химфака с такими звуковыми эффектами, что рев усилителей был слышен на несколько километров. Пиво продавали тут же. Факт, невозможный двадцать лет назад — многие из студентов упились до полноты риз и «отдыхали» прямо на газонах.

Юрий НЕЧИПОРЕНКО,
выпускник физфака 1979 года,
член Ассоциации искусствоведов,
член Союза писателей

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОТКРЫЛСЯ В КИТАЕ

После натовской агрессии на Балканах резко усилилось политически необходимое сближение России и Китая. Оно проявилось и на университете уровне.

21 мая состоялось открытие Информационного центра МГУ в Китае, приуроченное ко встрече выпускников Московского университета. Договоренность об этом с ректором Пекинского университета была достигнута ректором В.А.Садовничим еще два года назад. В церемонии открытия приняли участие член комитета Всекитайского собрания народных представителей профессор У Шуцин, посол РФ в Китае И.А.Рогачев, заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы Г.В.Куликова, руководители и выпускники МГУ.

Ректор МГУ академик Виктор Садовничий в своем приветствии участникам торжественного открытия сказал: «Мы уверены, что деятельность Центра будет способствовать развитию отношений Московского университета с другими вузами Китая, расширению связей молодежи наших стран, укреплению дружбы между народами Китая и России». В тот же день проректор А.В.Сидорович выступил перед китайскими выпускниками МГУ и ответил на их многочисленные вопросы.

В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ВОЗОБНОВЛЕНЫ ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ

Первая публичная лекция в Московском университете состоялась 27 мая. Ее прочел академик В.А.Спирина на тему: «Мир РНК, биосинтез белков и происхождение жизни».

Лекцию открыл ректор МГУ Виктор Садовничий, рассказавший о целях и задачах этого важного начинания. Потребность в подобном Лектории доказывалась огромным количеством слушателей, которых собралось около тысячи. Специалисты из МГУ, РАН, других научных учреждений, а также все желающие имели возможность не только прослушать выступление академика Спирина, но и задать ему свои вопросы.

Решение возобновить в Университете традицию чтения ведущими профессорами публичных лекций по важнейшим проблемам современной науки было принято на апрельском Совете Лектория МГУ. Он проходил под руководством В.А.Садовничего и при участии академиков В.Б.Брагинского, Л.Б.Окуня, М.О.Чудаковой и других.

«Московский университет» — «ТД»

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св.муч. Татианы

— В западном христианстве есть понятие чистилища, которого нет в восточном христианстве, но в некоторых книгах последних лет, посвященных загробной жизни, такое понятие, как «неразрешенное состояние души» трактуется, в общем, примерно так же.

— В православном церковном предании такого понятия нет. Думаю, что так называемое «неразрешенное состояние души» — скорее чье-то частное мнение, не находящее в общем богословии безусловного приятия.

На самом деле православие и католичество по-разному понимают загробное состояние души человека. Это связано с более широким различием, касающимся учения о спасении. Православная Церковь считает, что душа усопшего, в меру исполнения Слова Божия, неоднократно звучавшего в Священном Писании: «В чем застану, в том и сужу», — сподобляется принять одно из двух состояний — либо блаженства, либо осуждения. Хотя до Страшного суда ни то, ни другое состояние не окончательное. При этом суд Божий — это не формальное взвешивание суммы доброделания или греховных поступков человека, а выявление в нем его внутреннего

самоопределения, его подлинного итога жизни, с которым тот пришел к ее рубежу.

Католическая же традиция учения о спасении исходит из других тезисов. В католическом мирпонимании спасение человека возможно благодаря удовлетворению его жизни правде Божией. Конечно, католики, как и все христиане, верят, что без жертвы Христа такого полного удовлетворения сам человек достичь не может. Но они считают, что для спасения человеку необходимо за меру совершенных им грехов принести на суд Божий меру совершенного добрodelания. Соответственно получается три типа возможных жизненных итогов: тем, у кого совокупность их доброделания или страданий, потерпленных за Христа, превышает совокупность греховых поступков и навыков, уготовано блаженство; тем, кто не раскаялся в тяжелых, смертных грехах, кто не пробудился к жизни в вере, предназначено место вечного осуждения; а тем, кто и желал бы не нарушать заповеди, но так или иначе постоянно грешил и не особенно радел о том, чтобы покрыть совершенное подвигом раскаяния (а предполагается самой же Церковью, что таких католиков, в общем, большинство), определено после смерти попасть в чистилище, где предстоит очиститься наказанием за грехи, которое на земле понести было не дано. Вот такого, можно сказать, юридического подхода к делу спасения человека в православной традиции нет.

В православии спасение понимается онтологически, сущностно, по внутреннему самоопределению человека на пороге смерти. Кроме того в нашей Церкви есть понятие мытарства. Если перевести это слово на современный язык, то оно означает «таможенная застава», «таможенный пост». Когда душа разлучается с телом, она проходит такие мытарства, такие заставы, где ей предъявляются самые характерные и самых общие для всех нас греховные страсти. При этом человеку дается увидеть, как он теперь уже окончательно определился по отношению к ним. Попрал ли он в своей жизни, к примеру, сребролюбие, не дал ему расцвести колючим кактусом, или оно заполонило в нем душу, когда и души-то уже не видно, как у Плюшкина, сделало врагом всех — не приступись к нему никто? Оказался ли он побежден сребролюбием из страсти к стяжанию, либо чревоугодием, гордостью, тщеславием, срамными плотскими похотями? Что в человеке возобладало? И он, то есть душа его, в первый раз видит это так, как есть на самом деле, а не так, как до того представлялось. Предположим, кто-то, кто считался душой общества, к кому все стремились, с кем было легко и кто сам был открыт к нуждам и заботам других, вдруг понимает, что за всем этим стояло упование тем вниманием и почитанием, которое ему оказывалось, тщеславное довольство от того, что он был в центре жизни стольких людей, ради чего действительно шел на иные траты и даже на некоторое самостеснение. И то, что было подлинным побуждением, теперь обнаружится и станет явью. И уже после такого прохождения мытарств душа будет пребывать или в состоянии блаженства, или в состоянии осуждения. Последнее не окончательно, ибо мы верим, что молитвами других членов Церкви, органически связанных между собой, как некое целое, духовный изъян одного может быть восполнен любовью других. Как и вообще благодать Божия — немощное врачует, оскудевающее восполняет. Но, безусловно, это только в том случае, если в

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)
Стены монастыря

оскудении есть хоть какой-то росток, жаждущий восполнения пустоты, а в немоши есть хоть какой-то порыв эту немощь преодолеть.

— А наша молитва за усопших может помочь им избежать вечного осуждения?

— Может вплоть до Страшного суда. И к необходимости такой молитвенной помощи нашим близким нельзя относиться сухо и рационально. Хотя большинство протестантов, к примеру, утверждает, что за умерших молиться просто нелогично, так как они уже предстоят перед Судьей, который и так о них все знает, и поэтому бессмысленно о них Ему представительствовать. Быть может, в таком убеждении был бы резон, если бы мы были существа без души и любви. Но закон жизни в Церкви — это закон жертвенной любви одного ради другого. И мы знаем, что как и сам Христос шел этим путем, принеся Себя в жертву на Голгофе за тех, кто этой жертвы не был достоин, так и христиане должны идти тем же путем молитвы и представительства за тех, кто, быть может, по жизни или по ее внешней видимости не заслужил лучшей участии, чем та, на которую был обречен после смерти.

— А человек, крещеный в детстве, по-настоящему добрый, сердечный, но который не верит в Бога и в церковь не ходит, тоже осудится наравне с грешниками?

— Милость Божия действительно несоизмерима ни с чем. Мы, будучи в Церкви, со всеми нашими немощами, с не до конца преодоленной гордостью, себялюбием, эгоизмом, имеем возможность покаянно вздохнуть и не терять надежду, что Господь не вменит нам все то, что лежит на нашей душе, и судить будет не судом человеческой справедливости, а судом Божеской милости и долготерпения.

Тем более мы не должны оценивать тех, кто сегодня пребывает вне церковной ограды, и считать, что им уже уготовано гореть в геенне огненной. Безусловно, уверенность православного человека, что вне Церкви нет спасения, основывается на словах самого Господа: «*Никто не приходит к Отцу, кроме как через Меня*» (Ин., 14:6). Это и значит, что в конечном онтологическом смысле вне Христа и вне Церкви нет спасения. Нельзя спастись благодаря мусульманству, буддизму, позитивизму, марксизму. Благодаря той или иной этической доктрине или бытовой этике, традиционно усвоенной от предков. Спасти может только Господь. Но мы никак не должны подходить формально или рационалистично к тому, где и как может произойти встреча души человека с Христом. Эта встреча может произойти, как у разбойника на кресте, в последние минуты бытия, когда перед человеком предстанет вся его жизнь, может быть, и добрая, однако так бесконечно неполная без веры во Христа, что он пусть и не устами, но сердцем также воскликнет: «*Помяни меня, Господи, когда приидешь во Царствие Твое*» (Лк., 23:42). И услышит благой ответ Сына Божия. Ведь Бог есть любовь, и мы должны верить, что у человека всегда остается надежда на спасение. Конечно, мы должны молиться, чтобы наши близкие как можно раньше пришли к такой встрече с Богом и не только последние минуты своей жизни наполнили тем миром, красотой и любовью, которые дает нам Господь.

— Почему так много христианских святынь принадлежит не Православной, а Католической церкви?

— Это не так. Ведь главные святыни христианского мира — святыни Святой Земли, Синай, Афона — православные. Что же касается мощей древних угодников Божиих, то здесь

простое, хотя и прискорбное объяснение: крестовые походы в результате определенного исторического пути западного христианства обернулись не отвоеванием Святой Земли у неверных, а разграблением православной Византии и установлением там на 60 лет латинского господства, во время которого и было вывезено огромное количество древних святынь и мощей, находящихся теперь в разных странах Западной Европы.

— Расскажите о празднике Святой Троицы.

— Праздник Святой Троицы, или Пятидесятницы, Сошествие Святого Духа на апостолов — это день рождения Церкви. В этот день начали исполняться слова Христа Спасителя: «*И Я умлю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек*» (Ин., 14:16). Дух Утешитель — слово-то какое! В этот день Он пришел в Церковь видимо, чувственно воспринимаемо, как огненные языки, как особые дарования, приобретенные тогда апостолами, и остался на всегда. Потому что Церковь существует именно реальностью действия в ней Святого Духа. Ведь православие не имеет никакого единого организационного центра. Православные молятся на разных языках, совершают довольно различные богослужения, при этом живут в таких социальных и культурных средах, которые отличаются друг от друга зачастую весьма и весьма приметно. Тем не менее, каждый, кто входит в православный храм в любой, самой незнакомой ему стране, знает, что он входит в некое Единство, которое дается нам всем только действием в Церкви Святого Духа. Как если бы в человеческом организме не было сердца, тогда все бы распалось на множество частиц, подверглось бы умиранию и иссыханию. Даже если бы сохранилась видимость тела, жизни бы в нем не было. Когда препарированную лягушку дергают электрическим током, она лапкой дрыгает, но жизнь из нее ушла или почти ушла, уходит. Так бывает и с еретиками, раскольниками, которые от Церкви откололись. Какое-то время видимость жизни в их общинах сохраняется, но Духа Святого в них нет. И вот в день Святой Троицы мы празднуем тот дивный дар возможности жизни в Духе Утешителя, который мы имеем в Православной Церкви, и имеем не по каким-то особым заслугам, не потому, что мы лучше других людей как народ или как собрание неких избранных индивидуальностей, а просто по милости Божией.

— Почему когда мы причащаемся Телом и Кровью Христа, мы произносим: «*и Духом Святым*»?

— Каждое Таинство в Церкви — это действие Бога в Троице славимого — Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого.

Святые отцы говорят, что бытие человеческого рода можно условно разделить на время преимущественного действия Бога Отца (Ветхий Завет), на время преимущественного действия Бога Сына, то есть годы Его земного пути, Его земного поприща (Новый Завет) и на время преимущественного действия Духа Святого. Поэтому каждое церковное Таинство и шире — каждое священное действие, каждое молитвословие — осуществляется силой Святого Духа. Так что предложенные хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христа Спасителя благодатью того самого Духа Утешителя, которого Господь послал нам на землю после своего Вознесения.

**От лица студентов вопросы
священнику Максиму Козлову
задавала Татьяна ИЕНСЕН**

«Татьянин День» уже неоднократно проводил журналистские расследования, касающиеся деятельности различных религиозных движений в Московском Государственном Университете. Это были секты: Аум Синрике («ТД», № 3, 1995), Сайентология (№ 4, 8), «Московская Церковь Христа» (№ 5), «Церковь объединения» Муна (№ 6, 1996) и другие. Наиболее громкой стала история с кришнаитской столовой на биофаке МГУ, которая именовалась «вегетарианской» (№№ 16, 18, 21-23, 27). Кстати,

характерной чертой этих объединений всегда и является прикрытие своей деятельности какой-либо благовидной оболочкой: у сайентологов — научной или медицинской, у мунитов — образовательной или «общественно-полезной» (например, мытье окон), у кришнаитов — благотворительной и т.д. Ректор МГУ В.А.Садовничий в своем специальном интервью «ТД» (№№ 18-19) призвал газету к продолжению этой деятельности по сбору объективной информации о подобных объединениях.

ЖУРФАК СТАЛ КРЫШЕЙ ДЛЯ ИЕЗУИТОВ

Политическая игра на церковных инструментах

«ПО МНЕНИЮ американцев, Россия представляет собой одну из величайших угроз для безопасности США... Таким образом, Америка заинтересована в укреплении и росте в России нерусских религий и философий, в том числе католицизма, который является мощной международной силой», — с завидной откровенностью писал Федор Штаркман в газете «Русская мысль» от 31 октября 1996 года. Разумеется, не могло быть оставлено без внимания и такое стратегически важное место, как Московский Государственный Университет.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Именования «иезуит», «иезуитский» давно уже стали нарицательными, обозначая лукавую, пронырливую и беспринципную деятельность, когда главным лозунгом становится «цель оправдывает средства». Резко отрицательное отношение к иезуитам имеет свои глубокие основания в истории.

Католический орден иезуитов почти во всех странах, где он действовал, зарекомендовал себя с самой неприглядной стороны, и в середине XVIII века с ним началась повсеместная борьба. Иезуиты, которые активно вмешивались в политическую жизнь, были выдворены из Португалии, Франции, Испании, Италии, Австрии. Сам папа Климент XIV в 1773 году издал буллу, уничтожавшую орден во всех христианских государствах. В России иезуиты были известны пособничеством Лжедмитрию, бесконечными интригами, бурной пропагандой католичества. Они сумели закрепиться в стране лишь в 1789 году благодаря Екатерине II, но уже в 1820 году были высланы из России. Однако их главная хитрость заключалась в том, что, как повествует статья «Иезуиты» из «Справочного энциклопедического словаря» 1847 года (ее редактировал сам Достоевский), они возобновляли свой орден «под другими названиями и в измененном виде».

Именно это произошло после 1917 года, когда иезуиты, воспользовавшись дарами революции, под видом другого ордена (ассumptионистов) начали совершать в России тайные епископские посвящения, вести скрытую пропаганду, вербовать в свои ряды православ-

ных священников и мирян. Похоже, нечто подобное происходит и сейчас. Неужели в качестве плацдарма для откровенно пропагандистской деятельности теперь избран Московский Государственный Университет?

ЗАПАДНЫЕ СПОНСОРЫ ДАЮТ ДЕНЬГИ БЕСКОРЫСТНО

В 1991 году на факультете журналистики МГУ было открыто отделение церковной журналистики, на которое поступили 12 человек. По словам его выпускника, Михаила Першина, первоначально помимо филологических и специальных предметов для них читались курсы «История Церкви» и «Введение в богословие».

Через несколько лет создается радиостанция «София» и молодежный центр, которые финансирует «Российский фонд мира». Переговоры со спонсорами, покупку аппаратуры, организацию библиотеки проводит М.Н., выпускница журфака (ныне насельница одного из монастырей). Вскоре появляются католики с большими деньгами, М.Н. оттесняют в сторону. Фонд мира прекращает свою поддержку, учеба отходит на второй план и начинается пропаганда. Некоторое время на факультете преподает отец Георгий Кочетков, ныне запрещенный в служении за изdevательства над своим собратом-священником, окончившиеся избиением последнего (См. «ТД», №№ 14, 16). Организуется Христианский церковно-общественный канал (ХЦОК). Формально его главным редактором является заштатный протоиерей Иоанн Свиридов, к которому и обратился наш корреспондент.

— Отец Иоанн, 17 часов вещания в сутки — это огромные деньги. За счет чего вы существуете, не имея рекламы?

— Да, радио — это дорогостоящая игрушка. Нас финансирует организация «Помощь Церкви в беде», еще сотрудничаем с «Русской мыслью». Спонсоры в России — ненадежная опора, так как в обмен на деньги нам придется перейти на обслуживание этой структуры, мы же не хотим расставаться со свободой слова.

— Почему деньгами помогают только Ватикан и западные друзья, а среди слушателей в России нет спонсоров?

— Наши российские спонсоры сочли, что мы можем поссорить западные церкви с Московским Патриархатом. С их стороны происходит влияние или диктат, чтобы уменьшить нашу политическую ориентацию на демократические ценности.

— Каковы Ваши взаимоотношения с Московской Патриархией?

— Состояние напряженного диалога. Я с Патриархом Алексием и с Сергием, управляющим делами, встречался. Во время встреч нас критиковали, я в свою очередь пытался доказывать возможность существования иной точки зрения даже внутри одной структуры, она не может быть только официозной. Нападки безосновательные с их стороны. Приток в секты и связан с доминирующей конфессией в России — Православием, где отсутствует привлекательность, открытость.

— С чем связано то, что многие преподаватели журфака отрицательно относятся к вашей деятельности?

— Это вполне естественно. Неприятие исходит от администрации, которая занимается хозяйственными делами. Для них мы инородное тело в Университете, и не платим за аренду. Вопрос о деньгах вставал... Конечно, мы не будем платить 300 долларов за квадратный метр, просто найдем другой офис.

* * *

Набор на отделение церковной журналистики не проводится уже несколько лет. Таким образом, происходит уже не учебный процесс, а другая, более интересная деятельность — в стенах Московского университета. Радиоканал вместе с газетой «Русская мысль» проводят активную поддержку сект (во всех судебных процессах в России они вставали на сторону сектантов), занимает совершенно проамериканскую позицию в области политики: достаточно назвать оправдание агрессии НАТО против Югославии. 9 мая постоянный участник радиоканала Д.В.Поспеловский рассказывал о том, как в эмиграции он переживал поражение немецкой армии. Приход союзных войск он воспринял с ненавистью.

Может быть, напрасно в таком случае руководитель фонда «Помощь Церкви в бе-

де» (который и финансирует радиостанцию) католический священник иезуит (!) Веринфрид ван Страатен на страницах той же «Русской мысли» заявил — разумеется, без имен и доказательств, — что ряд православных иерархов и священников участвуют в фашистском движении. Может быть, г-ну ван Страатену следовало бы обратить внимание на своих подопечных?

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ НА ЖУРФАКЕ

Вот что нам рассказала заместитель декана факультета журналистики Мария Михайловна Лукина:

— Радиостанция была организована, когда существовало церковное отделение: по просьбе Отдела по религиозному образованию Московского Патриархата мы набрали отдельную группу студентов, желающих специализироваться в церковной области. Специализация сейчас закрылась: во-первых, стало меньше студентов, интересующихся этим, во-вторых, Университет — государственное учреждение, а Церковь отделена от государства.

— Почему же на факультете продолжает действовать радиоканал, если учебное время занимает только 2 часа 30 минут в неделю?

— Когда открывалась радиостанция, не стояло задачи весь эфир отдавать студентам. Большую часть времени выступают известные священники, приглашают интересных людей в студию, люди все образованные, не консервативных взглядов.

— У радиоканала проблемы с Патриархией, которая не довольна их деятельностью.

— Мы не подотчетны Патриархии.

— Девять лет назад по письму Патриархии создали отделение церковной журналистики, сейчас же Вам все равно, что думает Патриархия относительно него?

— Сейчас же нет никаких просьб, если сейчас пришло бы письмо из Патриархии, мы бы подумали.

Между тем, позиция Московской Патриархии была выражена уже неоднократно и недвусмысленно. Так, в своем слове на Епархиальном собрании 16 декабря 1997 года Святейший Патриарх говорил об этом радиоканале: «С сожалением должен свидетельствовать, что общая тенденция передач — это попытка повлиять на души и умы церковного общества таким образом, чтобы внутри Православия создать радикальную экстремистскую оппозицию... Заштатный протоиерей Иоанн Свиридов обвиняет Патриарха в том, что он-де является «главой нацистского собора», говорит, что «не может жить, где иерархи такой Церкви присутствуют в этом жутком кошмаре». И это по поводу Русского Национального Собора, озабочившегося физическим и нравственным здоровьем нашего народа! Возрожденную всенародную святыню — храм Христа Спасителя он кощунственно

именует «чудовищем» и «произведением сталинской архитектуры».

Однако ситуация становится понятной, когда мы узнаем, что фактическое руководство радиоканалом осуществляется главным редактором газеты «Русская мысль» католичка Ирина Иловайская-Альберти. В этом издании активно участвуют многие деятели ХЦОКа: игумен Иннокентий (Павлов), священник Георгий Чистяков, Александр Кырлежев, Михаил Ситников, Валентин Никитин и другие. Конечно, вряд ли стоит верить упорным слухам, что г-жа Иловайская занимает высокую должность в ЦРУ и что она усыновила протоиерея Иоанна Свиридова (видимо, для более тесных партнерских отношений). Но по прошествии нескольких лет существования ХЦОКа становятся очевидными стратегические цели и задачи г-жи Иловайской и тех, кто финансирует ее проекты: внести смуту в ряды православных верующих, причем так, чтобы это делалось как бы изнутри — руками тех, кто объявляет себя православными.

На последнем Епархиальном собрании (23 декабря 1998 года) Святейший Патриарх Алексий еще раз остановился на этой теме: «Поток клеветы на Священноначалие и рядовое духовенство Московской Патриархии обрушивается едва ли не в каждой передаче этого радиоканала, равно как и в парижской газете с названием «Русская мысль», которую во Франции среди русских людей называют «Римская мысль». Явно прослеживается главная цель: внедрение в сознание людей недоверия к церковной иерархии, отторжение от нее как можно большего числа людей, то есть разделение нашего верующего народа. Действуя по принципу «разделяй и властвуй», они пытаются прикрывать это призывами к обновлению Церкви, к очищению ее от недостатков и как образец для подражания преподносят Римо-Католическую церковь... Я думаю, всем нам нужно осознать, что идет планомерная борьба против Православия, против России».

Абсурдность деятельности ХЦОКа хорошо иллюстрирует реплика из № 7 «ТД», где говорится:

«В Ватикане, недалеко от резиденции папы Римского, появилась православная радиостанция. Пять католических священников под духовным руководством некоей православной россиянки, 17 часов в день резко

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)
Над Университетом сгущаются тучи

критикуют католиков и призывают их отвергнуть предрассудки и перейти под омофор Патриарха Московского и всей Руси Алексия II. Финансирует радиостанцию Московская Патриархия». Соб. кор. Ш.Утка.

Остается только добавить, что делается всё это крайне непрофессионально — так что миллионы долларов, потраченных на данный проект, пролетают впустую. Единственное, за что обидно, — за Московский Государственный Университет, который играет во всей этой некрасивой истории неблаговидную роль крыши.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Татьянин День» не стал бы сноваозвращаться к этой скандальной ситуации, если бы речь шла о чисто религиозных спорах. Однако очевидно, что за религиозной ширмой скрываются совершенно иные цели, представляющие собой прямую угрозу национальной безопасности России. Так, недавно «Русская мысль» заявила, что «жизненно важной становится задача вступления России в НАТО» («РМ», 22–28 апреля 1999 года). Видимо, чтобы не провоцировать бомбёжек уже по российской территории...

**Маргарита ТИМОФЕЕВА,
Дмитрий ДЕМЕНТЬЕВ,
студенты журфака РПУ**

В апрельском номере «ТД» мы сообщали о похищении в Ингушетии двух православных священнослужителей — протоиереев Петра Макарова и Петра Сухоносова. 7 апреля был захвачен третий священник. 28 мая в результате совместной операции Главного Управления по борьбе с организованной преступностью МВД России, а также их коллег с Северного Кавказа и спецслужб, двое священников — отец Петр Макаров и отец Сергей Потапов — были благополучно освобождены. В

Москве в аэропорту освобожденных пастырей встречали Святейший Патриарх Алексий и министр внутренних дел РФ Владимир Рушайло, лично руководивший этой операцией. Но до сих пор в чеченском плена остается благочинный церкви Ингушетии — протоиерей Петр Сухоносов.

Сейчас освобожденные священники проходят реабилитационный курс лечения в 5-й Градской больнице. С ними удалось побеседовать нашему корреспонденту.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ ПЛЕНА

Православные священники в чеченском заключении спасались только молитвой

«БОЛЬ ЧУВСТВУЕТСЯ ТОЛЬКО В ПЕРВЫЙ РАЗ»

— Отец Сергей, как Вас захватили?

— Обыкновенный захват: я был тогда в станице Ассиновская — это на границе Чечни и Ингушетии. В ночь с 5 на 6 апреля в комнату ворвались с масками. «Быстро собирайтесь!» Вытащили, загрузили в машину. И вывезли. Буквально в течение 3-5 минут.

— А Вам давали охрану?

— Да, в Ассиновской мне дали охрану, так называемая «шариатская безопасность».

— А в момент похищения охрана что делала?

— Ничего не делала.

— Но она была рядом?

— Да...

— Каковы были условия в плена?

— Это, в принципе, что — бетонированный колодец.

— Сколько раз в день, или в неделю, давали еду?

— Обычно раз в три дня — лепешка и литр воды.

— Как к Вам относились чеченцы?

— Не будем о грустном...

— То есть били, насколько я знаю?

— Да...

— А то, что Вы священник — их это не останавливало?

— Нет. Не останавливало.

— За что Вас били?

— Да, в принципе, ни за что. За выкуп: нужно было, чтобы я написал письмо митрополиту, губернатору края или чтобы произвести обмен на их человека, который находится в нашем плена.

— А что самое тяжелое было в плена?

— Неизвестность! Вот это самое тяжелое... То есть не знаешь, что произойдет дальше, через день, через два, через три. Вот это самое тяжелое... Чтоб потом в отчаяние не впасть — это молитва... Когда ты молишься, обращаешься к Богу — а что тебе тогда страшно? Ничего не страшно!.. Ты понимаешь, что это пребывание тебе в пользу идет. Это еще какое-то испытание, которое Господь на тебя возлагает. Как ты пережи-

вешь вот этот промежуток, так Господь будет дальше на тебя смотреть. Если ты впадешь в отчаяние, уйдешь — значит нет в тебе веры. Если вера в тебе есть — значит ты в отчаяние никогда не впадешь. Господь рядом, Господь всегда поможет... Самое страшное — это разлука с Богом, а все остальное — это уже преходящее, уходящее...

— Вы о семье вспоминали?

— У меня мама. Отец больной. Конечно, вспоминал. У отца — рак легких... Он двадцать восемь лет проработал на урановой шахте. Это большой срок. А сейчас, вот я — здесь, а он — там болеет. Ему, конечно, тяжелее, боли эти — рак есть рак, что там говорить... Плюс неустроенность нашей жизни, пенсионеров-стариков. И тут еще я!..

— Бывали ли периоды отчаяния?

— В принципе, приехав в Чечню, уже готовишься, что может быть такой вариант. Отчаяния ни одной минуты не было, ни одной секунды.

— Что помогло выжить и остаться человеком?

— Молитва. Я уже говорил: молитва — больше ничего. В полной неизвестности, в полной тишине и темноте. А они как бы еще дополнительно травили душу, говорят — через десять дней, через неделю пойдешь домой. И когда проходят эти десять дней и тебя не увозят... Понимаете, уже настроился на это, а десять дней проходят, одиннадцатый день пошел, и ты уже... Всё в руках Божиих!

— Побои, избиения — как удавалось выдержать боль физическую?

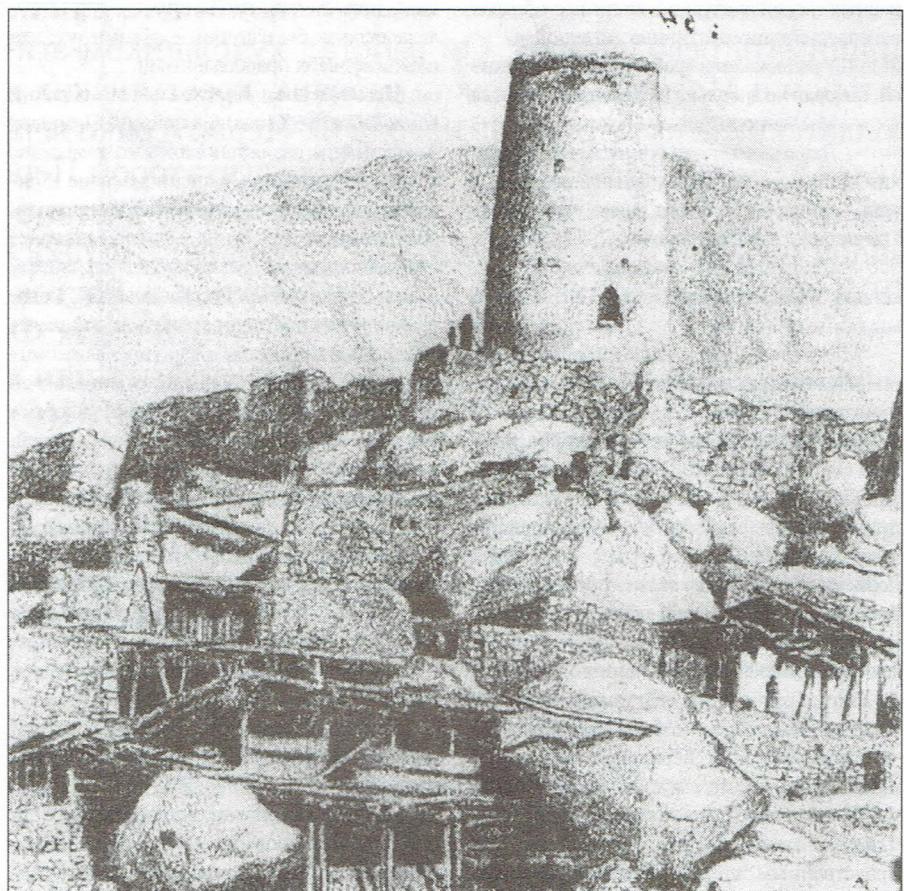

Рисунок А.-Г.Хохова

Горный аул

— А она не чувствуется, боль. Я всегда думал, как наши партизаны, бедные, терпели во время войны. Оказывается, она не чувствуется. В первый раз чувствуется, а потом нет.

— А Вы помните тот день, когда Вас освободили?

— Перед этим мне сказали, что освободят на Троицу. Ну, я сижу, думаю: слава Богу. Утром в пятницу. Опускаются в подвал: всё, быстро собираясь, поехали — тебя передают... Поехали, в машину погрузили. Глаза закрыты — шапка одета, маска... Куда едешь — непонятно. Смена экипажа и пошел новый экипаж на машине. Потом меня привезли, кинули в какую-то комнату, говорят, что обмен произойдет в девять часов. Но девять подошло — нету. В двенадцать. В двенадцать — нету. Я у них спрашиваю, а они говорят: еще самолет не пришел с Москвы за тобою. Поздно вечером освободили. Также в машину посадили — поехали. Где-то с час катились. Потом машина останавливается — бегом вылезать, бегом выходи! — вытолкнули, в другую машину втолкнули. И уже когда сняли с меня маску, тогда я понял, что все! Освобождение уже произошло. И мне те, кто освобождал — спаси их, Господи, этих ребят, которые там были — они ведь очень сильно рисуют, когда выходят на такие операции. А мне говорит: «Ну, всё, батюшка... Уже у своих...» Ну, у своих, так у своих. Вечером мы встретились с представителями МВД Ингушетии, России, генералом Козловым. Где-то в час ночи была встреча с президентом Ингушетии Аушевым. И после встречи — сразу на самолет.

— А что-нибудь известно о третьем священнике, протоиерея Петре Сухоновском?

— Мне ничего неизвестно. Мы там не встречались друг с другом — там каждый сидит, так сказать, в своей клетке. Даже отца Петра Макарова я увидел только в резиденции МВД. Нас привезли на разных машинах. Вот она, наша встреча.

«В УНИЖЕНИИ ПРИХОДИШЬ К ИСТИНЕ»

— Отец Петр, а Вас как захватили?

— Я уже спал. Открываю глаза — предо мной три человека, в масках, хотел крикнуть, но сторожей загнали под койку: «Не выходите». Когда я начал кричать, они сразу рот закрыли... А потом я начал взывать: «Господи, помилуй!...» Меня закрутили во что-то плотное, надели ботинки, сняли крест и свитер. И всё. В таком состоянии

перебросили через ограду, погрузили в машину и начинают пугать: «Боишься смерти?» Вот ты будешь нас проклинать...» А потом, как бы в оправдание, они говорят: «Мы не сами, мы люди военные, нам дали приказание, и мы выполнили». Ну, а потом привезли, с машины в коридор завели, там матрац постлали и — наручники к трубе привязали. И лежал целый день. Потом вечером в машину погрузили и в другой дом повезли, в том доме начали спрашивать, один говорит: «Вот видишь, у нас здесь такое состояние, мы должны жить чем-то. Поэтому у нас, мол, это и есть профессия. Мы, говорит, в нишете не хотим жить! А чтоб именно в достатке было». Ну, а я ему говорю: «Понимашь, блаженны нищие духом...» А потом в машине спрашивают: «Кто у тебя есть?» Я говорю — у меня никого нету. Потом и в доме говорит: «Вот у тебя и священники, и близкие люди, они заплатят выкуп, они тебе помогут». А я им говорю: «Нет, у меня никого нету, я одинокий. Ни с кем связи не имею... Я, говорю, всю жизнь мучался». Ну, он мне тогда и говорит: «Вот и еще будешь мучаться!..» А так, меня бить — не били, ничего.

— Как Вы провели Пасху?

— На Пасху я просто читал молитвы, как на службе: вечерню, повечерие, все, что знал, полунощницу, часы — что относится к Литургии, потом взял шнурок навязал и прочитывал: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий...» две тысячи четыреста раз. И в этом находил утешение.

— Что самое тяжелое в плену?

— Тяжело то, чтобы не удалиться от Бога. Чтоб всегда была молитва на устах... И чтоб исправная была. Самое страшное, когда забываешь Бога: приходят мысли какие-то, хочешь вырваться из этого тяжелого положения. А как вырваться? Если, например, убегать — да они поймают тебя! И... Остается только: «Как Ты, Господи, устроишь». Но надеялся, что все будет хорошо. А перед освобождением вижу сон: где-то вроде в церкви, беспорядок какой-то, вещи забрали, перенесли куда-то, обратно возвращаюсь, а там все видно, словно дверь в комнату. Зашел туда, в это помещение, как церковь, на амвоне там что-то говорят, вроде как о трудной жизни, а потом я понял: дверь — это путь, путь — это не освобождение, а посещение Божие. В унижении человек к истине приходит.

Со священниками Петром Макаровым и Сергием Потаповым беседовал Александр ЕГОРЦЕВ, аспирант философ. ф-та МГУ

ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ НАТОВСКИЕ ВАРВАРЫ

Как нам сообщили в Югославском посольстве, за время натовской агрессии против СРЮ, серьезные повреждения получили более 50 монастырей и церковных объектов, несколько десятков памятников истории и культуры, в том числе охраняемых ЮНЕСКО.

Большие повреждения получили монастыри: Печенская Патриархия (XII век), Жича (XIII в.), Дечаны и Грчаница (XIV в., охраняется ЮНЕСКО), средневековый город Звечан (XIII в.), Смедерево (XV в.), крепости в Петроварадине (XVIII в.), комплекс Хрущковских монастырей (XV-XVIII вв.), а также многие другие культурные и культовые сооружения.

Бомбами разрушены многие кладбища по всей Югославии, в частности в Приштине. Похоже, и мертвые не дают натовцам покоя.

СЕРБСКИЙ ПАТРИАРХ ПЕРЕЕЗЖАЕТ В КОСОВО

Предстоятель Сербской Православной Церкви Патриарх Павел объявил о своем переезде в Косово. Он призвал сербов, проживающих в этой провинции, прекратить массовое бегство. Святые места и столетние города нельзя покидать, заявил глава местной Церкви. Однако к беженцам присоединился и один из православных епископов, покинувший провинцию в сопровождении эскорта солдат немецкого бундесвера, сообщают европейское бюро РБК.

Метафрасис

УНИЧТОЖЕНИЕ СЕРБСКИХ СВЯТЫНЬ

Албанские экстремисты сожгли женский монастырь Святой Троицы недалеко от Призрена, а в самом городе снесли памятник средневековому сербскому царю Душану. Монастырь впервые упоминается в летописи от 1465 года. «Произошло то, чего мы опасались», — заявил журналистам директор музея СПЦ Слободан Милеуснич.

— С уходом сербского населения остались незащищенными и сербские святыни».

ИТАР-ТАСС НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

За 78 суток агрессии против Югославии силами НАТО использовано 23 тысячи бомб и ракет. В результате непрерывных бомбардировок разрушено 45% передающих теле- и радиостанций; уничтожено 70% мостов через Дунай; выведено из строя 35% объектов энергоснабжения. Суммарные потери Югославии оцениваются в 100 млрд. долларов.

Точное количество людских потерь пока не сообщается, но уже понятно, что оно измеряется тысячами. Таким образом, есть все основания говорить о геноциде и «гуманитарной катастрофе», организованных силами альянса.

«НВО» — «ТД»

О том, как начали строить храм в Талицах, было напечатано в «ТД» № 15 за 1997 год под названием «Православный студенческий колхоз». Спустя год отец Алексий снова обратился к руководителю МЦ «Реставрось» Константину Козлову за помощью. Он вызвал командира

прошлогодней первой смены — Татьяну Васильевну и объяснил, в чем дело. Через некоторое время команда из 7 человек была собрана и отправилась на Север, потеряв, правда, человека перед самым отъездом: он скоропостижно упал на байдарке.

ПРОШЛОГОДНИЙ ЦЕМЕНТ

Как мы строили деревенский храм

Простое деревенское счастье

ОТДЫХ

В первую неделю работы не было, потому что батюшка не смог вовремя раздобыть цемент. А без цемента какая работа? И отряд сразу превратился в санаторий. Грибы, ягоды, природа... Но батюшка сказал, что нечего бездельничать, благословляю вас на заготовку даров природы. К концу первой недели так назаготавливались, что у некоторых, образно выражаясь, грибы уже торчали из ушей.

На досуге мы решили съездить в Кирилло-Белозерский монастырь. Он существует и как музей, и, собственно, как монастырь, часть его передана Церкви, и в прошлом году там уже было три монаха. Настоятель у них — отец Кирилл. Когда мы подходили к нему за благословением переночевать в богадельне, показалось, что он совмещает в себе строгость, добродути и усталость одновременно. Нам посчастливилось также побывать на службе в церкви преп. Кирилла Белозерского, где под спудом находятся его моши.

Погуляв по монастырю и окрестностям, побывав, конечно, и в Ферапонтово, естественно, не нагулявшись и не насытившись красотой этих мест (тут по-хорошему не то что недели или месяца — жизни не хватит насытиться), мы в воскресенье вечером отправились домой в Талицы.

В Талицах прямо на остановке нас встретил о.Алексий и сказал, что дает нам помощника (как оказалось впоследствии — руководителя) Валеру. Тот оказался очень своеобразным и колоритным человеком. Ему больше сорока. Бриться он не любил, даже когда служил в армии — в ВДВ. Закончил случайно вечернюю школу и, кажется, педагогический институт (поступил в 26 лет). В институте так пристрастился к чтению, что через некоторое время в его доме не осталось ничего, кроме книг. В ряду его профессий были — сборщик клюквы, строитель, крановщик-высотник, водитель, предприниматель, спец по туризму для иностранцев. И это не считая того, что одно время у него был свой пароход и турбаза на двоих. Но, в конце концов, попав в скит под Иваново, он чуть не остался в нем совсем, но тамошний батюшка посоветовал ему погодить и пожить хотя бы для начала более спокойной и одинокой жизнью. Следуя этому совету, Валера в конце концов попал в Талицы, чтобы строить храм.

В начале второй недели опять вышла заминка с цементом, и мы вели работу по подготовке уже имеющегося начала фундамента к принятию им своего более свежего собрата. Работу, конечно, перемежали с грибо-ягодным сбором.

В один из дней, притомившись от яркого солнца и выколупывания земли из

неровностей старого фундамента, мы увидели, как подъехал и остановился недалеко от нас огромный крытый КАМАЗ — так называемая «фура». Надо заметить, в Талицах вообще машины редко проезжают, а, тем более, останавливаются, а тут еще и фура.

«Наверное, батюшка цемент привез», — заметил Андрей младший, лениво пожевывая травинку.

Каково же было наше удивление, когда из кабины действительно выпрыгнул наш о.Алексий:

— Разгружайте — почти две тонны!

После этих слов покой и отдых нам только снились.

РАБОТА

Как оказалось, батюшка привез нам не только работу в виде цемента, но и помощника. Его звали Александр, а работал он в Череповце крупье в казино.

Для того, чтобы как следует настроиться на работу мы (т.е. москвичи) отправились на субботу-воскресенье в Кириллов и Белозерск. В Белозерске работал еще один отряд «Реставроса» под командованием самого Кости. Судя по рассказам, ребята там впахивали не слабо, не то, что мы до сих пор. Зато какая там красота: оранжевое солнце садится в молочное море, и в огромных куполах с крестами видится что-то из прошлого и будущего одновременно.

По дороге домой нас ждало приключение. Белозерский автобус лихо довез нас до переправы через Шексну, зато парамщик, не седой, но очень веселый, популярно объяснил, что спешить некуда, потому что автобусов от переправы до Кириллова сегодня не будет.

А зачем нам автобус? Что мы самиходить не умеем? Ну и что, что 20 километров? Хорошо, что мы слыхали про такое понятие, как «автостоп». И некоторые водители тоже.

В общем, вечером в воскресенье, мы были в Талицах. Нас ждали Валера, Саша и цемент. Оставшуюся неделю мы посвятили изучению преимуществ бетономешалки. Разделившись парами, мы взяли четверо носилок, кучу лопат и начали вручную месить раствор. Тут-то и стало ясно, какие преимущества у бетономе-

шалки, если, конечно, она работает. Жаль, что наша не работала. Валера осуществлял чуткое руководство, делая вид, что он тут не главный, поругаясь на то, что ему не совсем понятно, что имели в виду предыдущие строители храма. В прошлом году главным был Игорь Иваныч, который держал план в своей голове, а сам остался в Горицах. Ну, приболел человек, что поделаешь.

Итак, мы месили. С восьми утра до девяти вечера. Каждый день. Татьяна Васильевна уговаривала: «Мы ведь столько отдыхали и ели бесплатно, обидно, надо же хоть как-то это отработать». Два ведра песка — два совка цемента. Наташа — за водой, Анжела — у плиты, Татьяна Васильевна — в магазин. Перемешал, засипил, вылили. Все по технологии. Валера сказал: «Не знаю, что вы там думаете, а алтарь мы сделать должны, по-другому нельзя». Пальцы не разгибаются, спина хрустит, в голове почему-то мороженое. Нет, так нельзя, ведь мы же храм строим! То жара, то туча, то дождик пригрозит.

Потом пришло время верх фундамента выравнивать. Это когда он уже на метр поднялся от земли. Валера смастерила мощный прибор в виде деревянной буквы А и отвеса из ее вершины. Поспорив немного с Анжелой, будущим архитектором, он убедил ее, что этот прибор будет работать и работать правильно. С его помощью мы и выровняли фундамент. Через три дня фундамент под алтарь был готов.

Правда, когда приехал батюшка, то сказал, что он собирается строить деревянный храм, а такой фундамент вполне годится для каменного. Но все равно остался доволен. Видно, и местные жители приметили, что мы работаем. Бабульки понесли подарки: кто огурчики, кто пирожок, а кто банку молока. Валера говорит: «Вот ведь народ деревенский, как работать начали, сразу откликнулся. Есть, конечно, и такие, что поругать попа любят, да только, в основном, как ни странно, они оказываются приезжими». И ребята приходили помогать, с которыми мы в прошлом году познакомились. Таким образом мы весь цемент и потратили, точнее, в дело пустили. По вечерам мы читали акафист Богородице Одигитрии, в честь которой строится храм. И еще пили чай с черникой и баранками, которых батюшке пожертвовали в Череповце аж целый мешок. Но к концу смены мы этот мешок уговорили, при этом научились одним движением руки раскалывать баранку на нужное количество частей от 6 до 2.

Разъезжаясь в самом конце, мы разделились на две группы. Часть поехала в Ферапонтово на конференцию по поводу фресок Дионисия и престольный храмовый праздник, а другая часть — в Вологду. Хотели было ехать на молоковозе, да он больше двух человек не берет. А в автобусе тоже хорошо. Ну вот и все, а только хочется, чтоб и это был не последний раз.

Иван ПЕТРОВ

«РЕСТАВРОС» ЖДЕТ ВАС!

Молодежный центр «Реставрос» с радостью сообщает вам о том, что у вас снова появилась возможность поработать и отдохнуть в наших летних рабочих сменах. В этом году организуются отряды добровольцев как в давно знакомые места, так и в новые, несомненно богатые чудесными открытиями, уголки России.

Снова ждут помощи храмы и особняки древнего города Белозерска в Вологодской области (две смены: с 3 по 23 июля и с 24 июля по 13 августа). Белое озеро, белые ночи, теплые и яркие вечерние костры оставят надолго след в памяти о Белозерске. Не первый год строится и с нашей посильной помощью деревянный храм в селе Талицы на Вологодчине (две смены: с 3 по 23 июля и с 24 июля по 13 августа). Знаменитый монастырь на северо-востоке Руси — Кирилло-Белозерский — нуждается в мужской помощи, пригодятся тут и люди, имеющие специальные навыки (две смены: с 26 июня по 16 июля и с 14 августа по 27 августа). Вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь с готовностью предоставит фронт работ мужскому коллективу (две смены: с 31 июля по 13 августа и с 14 августа по 27 августа).

На юге России знакомая своим радушiem уже многим москвичам Марфо-Мариинская обитель под Белгородом примет нашу помощь. Кстати, это единственное место, где готовы принять родителей с детьми младше 14 лет, желающих совместить посильный труд во славу Божию с отдыхом на природе (четыре смены: с 20 июня по 3 июля, с 11 июля по 24 июля, с 25 июля по 7 августа, с 8 августа по 21 августа). В городе Орле — реставрация храма (смена с 10 июля по 30 июля).

Для тех, кто не может позволить себе дальние поездки, найдется работа в Подмосковье: с 28 июня по 19 июля организуется рабочая смена с 26 июня по 13 июля в Можайский Ферапонтов монастырь, где по сей день находятся под спудом мощи преподобного Ферапонта (на день обретения мощей планируется приезд Святейшего).

Рабочие смены планируются и в Ферапонтов монастыре на Белозерье, Ояцкий монастырь под Петербургом, Рыльский монастырь.

Количество мест в наших группах ограничено, поэтому если вы уже сейчас задумались, как провести летние месяцы, потропитесь на Крутицкое подворье записаться в одну из рабочих смен.

До встречи!

Подробную информацию по всем мероприятиям вы можете получить по тел. 276-30-93 или в помещении Центра на Крутицком подворье по адресу:

М. Пролетарская, Крутицкая ул., 11, 2 эт. Прием по будням с 13-00 до 19-00. Приходите, звоните — вам всегда рады!

Руководитель Центра
Константин ЛОБАЧЕВ

«Московские ведомости», № 92, 3 апреля 1899 года

АРХИВ

СТРОИТЕЛЬНОЙ КОММИССИИ ПО ВОЗВЕДЕНИЮ И ПЕРЕСТРОЙКЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ЗДАНІЙ ВЪ МОСКВѢ

предстоить сдать подряды: по постройкѣ зданій Зоологическаго Музея и институтовъ при Университетѣ на штукатурныя работы по смѣтѣ на сумму 27.034 р. 84 к. и по постройкѣ зд. Физического Института на поставку песка для кладки 373,15 куб. саж. бута и 3.839.600 штукъ краснаго кирпича.

Желающіе принять на себя означенные подряды могутъ рассматривать смѣты и планъ въ канцеляріи комиссіи (Моховая, зд. Университета) ежедневно въ присутственныя дни отъ 1—3 час. дня, а ближайшія указанія о работахъ получить — у строителя зданій К.М.Быковскаго.

Къ сему присовокупляется, что работа можетъ быть сдана вся и въ отдѣльности наружная оштукатурка отъ внутренней, а цѣны на поставку песка должны быть заявлены съ 1.000 положенного въ дѣло кирпича и съ 1 куб. саж. бута. Заявленія должны быть поданы въ теченіе двухнедѣльнаго срока.

Покровский центр

ПРАВОСЛАВНАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА

«Многая лета, Москва — По завету князя Даниила»

С 4 по 12 сентября 1999 года, в рамках празднования Дня города Москвы по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоится 8-я православная выставка-ярмарка «Многая лета, Москва — По заветам князя Даниила».

На выставке будут представлены лучшие образцы церковного и народного искусства, широкий выбор церковной литературы и периодики.

В выставке примут участие монастыри и подворья, приходы, художественно-производственные объединения, ювелиры, керамисты, строители и реставраторы, мастерские церковных и народных ремесел: иконописи, золотошвейного, текстильного и ткацкого дела, резьбы по дереву и кости, камнеобработки, художественного стекла, росписи; производители колоколов, литейщики-художники; производители церковной утвари и материалов для ее изготовления. Всего более 150 организаций и частных лиц из 40 городов России, стран СНГ и Греции.

Цель выставки — способствовать восстановлению и благоукрашению храмов, возрождению церковных ремесел и традиций народного промысла.

Организациям-участникам будет оказана помощь в поиске деловых партнеров и реализации продукции.

Торжественное открытие и молебен на освящение выставки состоится

4 сентября 1999 года в 11.00

Адрес: выставочный зал «Мир», Москва ул. Орджоникидзе, 11

С 1 января по 30 апреля газета «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» при участии компании «СЛАВИЧ», фирмы «СТАРТМАСТЕР» и журнала «ФОТОМАГАЗИН» проводила конкурс «Студент и время». В нем приняли участие фотографы из Москвы, Киева, Ярославля, Твери и других городов.

СТУДЕНТ О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Большинство участников нашего конкурса оказались молодыми людьми, и их фотографии говорят о настоящем времени. Так что у нас, а теперь и у вас, появилась редкая возможность посмотреть на современного студента глазами его самого.

В номинации «СЕРИЯ» призовое место не присуждалось из-за недостаточного качества исполнения работ. Вместо него установлено третье призовое место (20 у.е. плюс комплект фотобумаги «Славич») в номинации «ОДНА ФОТОГРАФИЯ», в которой призы распределились следующим образом:

ПЕРВОЕ МЕСТО по единодушному решению жюри присуждено Павлу Костомарову (студенту III курса ВГИК) за фотографию «Сессия». Приз составляет 50 у.е. и комплекты фотобумаги компаний «Славич» на выбор.

ВТОРОЕ МЕСТО занял Василий Кузьмин (г. Клин, фотостудия «Контраст») с фо-

тографией «Танцы на улице». Он получит 30 у.е. и комплекты фотобумаги «Славич».

ТРЕТЬЕ МЕСТО — Андрей Колесов (аспирант МГПУ), фотография «За спиной — история».

Лауреатские дипломы и подписка на «Татьянин День» до конца 1999 г. присуждены: Константину Капунову, Анатолию Болдину, Дмитрию Трофимову, Алексею Петрову и Виталию Подгорченко.

Кроме того, каждому из участников конкурса высыпается от редакции вместе с итоговым номером памятная грамота. Вручение призов и однодневная выставка состоятся в начале июля. О точных сроках участникам конкурса будет сообщено заранее.

Благодарим за работу членов жюри и всех принявших участие в конкурсе «СТУДЕНТ И ВРЕМЯ».

Редакция «ТД»

ПОСЛЕСЛОВИЕ ЖЮРИ: Во-первых, с большим удовольствием поздравляем участников конкурса и особенно победителей и лауреатов. Конечно, как у всякого молодого начинания, у конкурса есть и пробелы, и недоработки, но эти из участников, которые их заметили, наверняка не будут против того, чтобы обсудить их не на страницах газеты, а в редакции за чашечкой чая. Что же касается самих участников, то вместе с пожеланием творческих успехов советуем обратить особенное внимание на качество работ и на более точное следование теме конкурса.

ЖЮРИ: В.Г.Мусаэльян (ИТАР-ТАСС), В.Н.Корнильев (ВГИК), Р.А.Боботов («Славич»), И.Ю.Палкин («ТД»).

P.S. Из-за своего отсутствия в Москве В.Т.Стигнеев не смог принять участия в подведении итогов.

РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ ФИРМЫ, ПРИНЯВШИЕ УЧАСТИЕ В ПОДГОТОВКЕ КОНКУРСА И ОСОБЕННО РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ФОТОМАГАЗИН» ЗА ИНФОРМАЦИОННУЮ ПОДДЕРЖКУ.

Фото Павла Костомарова (1-е место)

Сессия

Фото Анатолия Болдина (лауреатский диплом)
В чертежных залах МВТУ им. Баумана: «Где же ошибка?..» (1962 год)

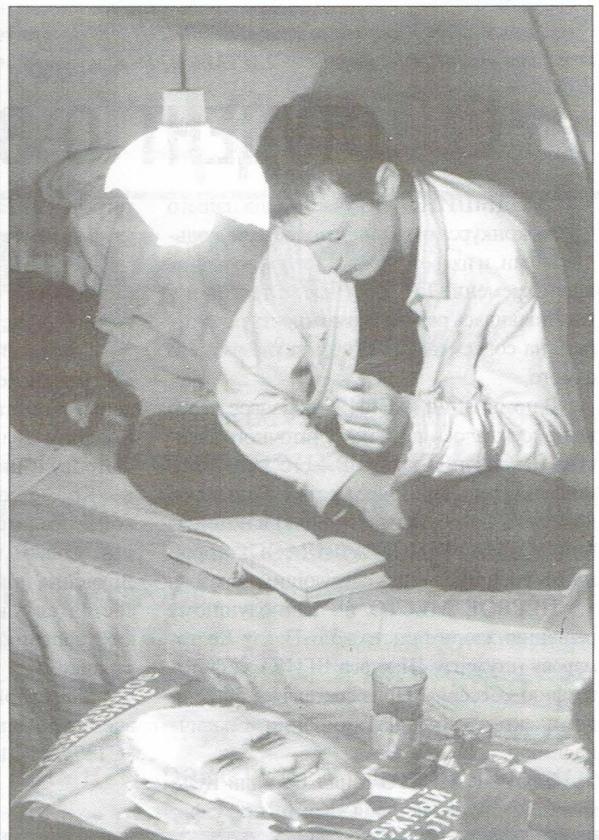
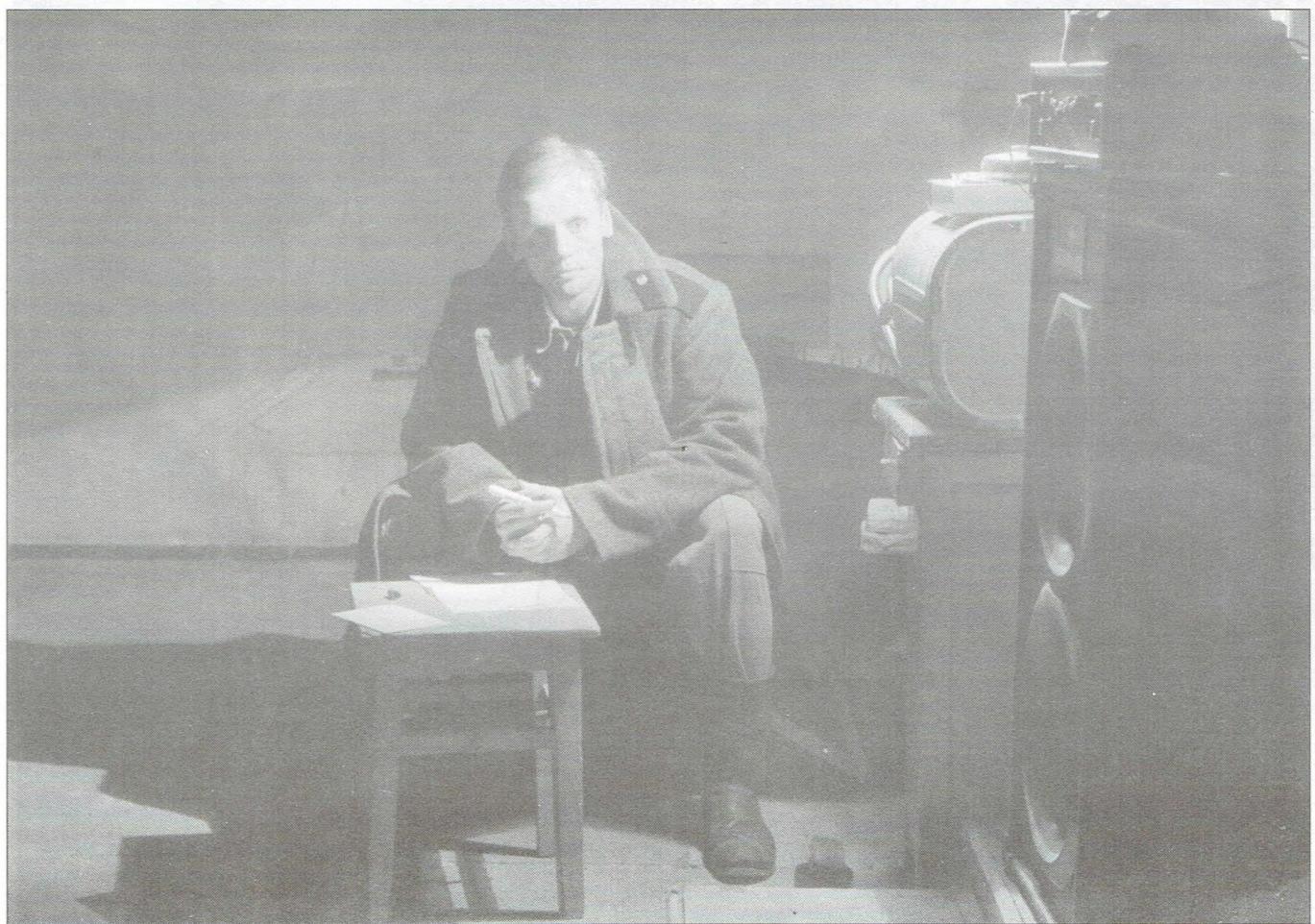

Фото Алексея Петрова (лауреатский диплом)
Студенческое общежитие МГУ (конец 1998 года)

Письмо (1999 год)

Фото Дмитрия Трофимова (лауреатский диплом)

Фото Андрея Колосова (3-е место)

За спиной — история

Фото Василия Кузьмина (2-е место)

Танцы на улице

КОНЦЕРТ НАЧАЛСЯ С МОЛИТВЫ

Концерт русской духовной музыки в рамках ставших уже традиционными «Татьянинских вечеров» состоялся в храме святой мученицы Татианы.

Но этот благотворительный концерт был не совсем обычным: впервые в нем принял участие народный артист России, солист Большого театра В.А.Маторин. Настоятель храма, священник Максим Козлов во время приветствия в адрес артиста вспомнил слова Святейшего Патриарха Алексия, сказанные им накануне: «Вот и знаменитые певцы современности начинают петь в храме Божьем. Возрождается утраченная традиция».

Концерт начался с молитвы: прозвучал тропарь Пасхи «Христос воскрес» на трех языках в исполнении хорового хора под управлением Е.И.Малеиной.

Достойный зажигательный вечер был положен. А дальше полились мощные звуки знаменитых песнопений, которые входили некогда в репертуар Ф.И.Шаляпина — «Верую» (А.А.Архангельский), «Ныне отпущаёши» (М.П.Строкин), «Утверди, Боже» (Г.Косолапов). Владимир Анатольевич Маторин поразил всех мощностью голоса при кажущейся легкости исполнения (бас есть бас!). Все церковные песнопения и даже народная песня на слова Некрасова «Жили 12 разбойников» были спеты им с большим душевным благоговением, за что зрители остались очень благодарны. Казалось, что не на подмостках импровизированной сцены рождаются эти звуки, а прямо в храме, во время церковной службы.

Марина МАРТИНОВА

Журнал-газета «Татьянин День» распространяется в следующих городах:

Москва и Московская область, С.-Петербург и область, Одесса, Киев, Минск, Калуга, Нижний Новгород и область, Белгород и область, Новгород и область, Вологда, Липецк, Холм, Сочи, Новокузнецк, Казань, Свердловск и область, Калининград и область, Старый Оскол, Саратов, Йошкар-Ола, Сыктывкар, Тобольск, Челябинск, Владивосток, — и других городах и селах России, СНГ и зарубежья.

«КАЖДЫЙ ДЕНЬ Я ПАШУ, КАК ШКОЛЬНИК»

Владимир Маторин не останавливается на достигнутом

— Владимир Анатольевич, Вы со-гласились участвовать в благотво-рительном концерте при Универси-тетском храме, скажите, пожалуй-ста, как Вы относитесь к духовной музыке?

— Ну, как сказать, по роду дея-тельности я отношу ее к классиче-ской. Но вообще она стоит особым. Из своих 50 лет я только последние несколько лет пою ду-ховную музыку, до этого она мне была неизвестна. Не в том смысле, конечно, что я вообще не знал о ее существовании, просто внутрен-ний глубокий смысл духовной му-зыки был от меня скрыт.

— А как для Вас произошло от-крытие духовной музыки?

— В колонном зале, был фести-валь духовной музыки, я в нем уча-ствовал, пел одну молитву хорме-стера Соколова. И был потрясен красотой, мощью этого произве-дения, чем-то необычным, таким, чего в оперной музыке не встре-тишь. Это был 1988 год, тысяче-летие крещения Руси. Я начал поти-хонечку собирать пластиинки Ша-ляпина и Христова из духовной музыки. Одну, вторую, третью — и так зацепилось. Более того. Дожил до того, чтобы для меня писали композиторы. Мой ровесник Лебедев написал с моими поправками Литургию и всенощную.

— Как это происходило?

— Ну, вот так и так и так, (жес-тикулирует) пониже мне, гармо-нию (улыбается). Мои студенты в храмах поют, я их приобщаю, в За-горск ездили. Один у меня верую-щий в церкви работает, в хоре. Ду-ховная музыка — это обязательно, я уже говорил в одном интервью. Вот поешь спектакль — потом но-чью маешься, не спишь, на следу-ющий день просто как будто по те-бе танки проехали, разламывает. Духовную музыку поешь — утром встаешь, как будто тебя зарядили, лук натянулся. То есть отдаешь, но и в то же время получаешь. И мои герои стали другими, как я больше окунулся в веру. Сусанин у меня молится перед смертью, а не про-сто как я раньше пел арию и радо-вался, что я герой.

— Вы преподаете в консервато-рии, скажите, пожалуйста, в чем за-ключается особенность в отноше-ниях между учеником и профессором, когда речь идет о передаче собст-венно искусства?

— В первую очередь надо ска-зать, что никаких методических пособий, позволяющих сделать из молодого человека не только гра-мотного и техничного исполните-ля, но артиста, творца, не сущест-вует. Для простоты я приведу такой пример: чтобы научиться управ-лять самолетом, сперва изучают теоре-тическую часть этого дела, но само умение летать приходит только по-сле первого полета вместе с инст-руктором. Есть такие самолеты со спарен-ной системой управле-ния. Инструктор показывает ученику: делай как я, — также и искуство передается из рук в руки.

Вы знаете, само по себе искусство — это переменчивая, живая ве-щь, всякий раз оно требует к себе какого-то нового, творческого под-хода. Нельзя войти в одну и ту же реку, она течет. И даже нельзя одно и то же произведение спеть одинаково. Мой оппонент главный — моя жена, она всегда замечает, если я не делаю этого творческого усилия, го-ворит, что хватит одно и то же петь. Почему классика называется клас-сикой: потому что сколько не пере-читываешь, всякий раз находишь в ней новый и современный смысл. Вот пушкинский «Пророк» — он все равно руководство к действию и для поэта, и для художника, и для жур-налиста: «Глаголом жги сердца лю-дей». Сколько я ни исполняю Ивана Сусанина и Бориса Годунова — это все время сегодняшний день. Тем более, что и бояр крамолы, и козни Литвы опять окружают нас спустя 400 лет.

— Какие, на ваш взгляд, пер-спективы развития российской культуры?

— На сегодняшний день, мне кажется, искусство, как и культу-ра, вообще становится элитарным. Кому повезло, кто родился в Москве или Московской области, тот и смог приобщиться. А остал-ным это навряд ли удастся. Но от-

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

В. А. Маторин дает благотворительный концерт в притворе храма св. мц. Татианы

чаиваться, тем более опускать руки не стоит. Надо работать с молодежью. Надо готовить и студентов и школьников к восприятию классического искусства. Сегодня человек, как говорится, с улицы приходит в Большой театр, а здесь выходит здоровый мужик — и вдруг поет: «Я Вас люблю, чего же боле». Надо же приучить. Что это другой язык, певцы артикулируют четко: ау, оу (изображает эти звуки). Если человек с детства к этому не приобщился, для него это дикость. Глухонемые какие-то — не понятно: то ли поют, то ли разговаривают.

— Ну и традиционный вопрос — о проблемах, какие у Вас в Большом трунности?

— Традиционный ответ — денег не хватает. Только оркестр состоит из ста мастеров высшего класса. Потом солисты — самое дорогое удовольствие в мире. Ведь это императорский театр, никакому спонсору его не потянуть. Стране, конечно, убыток, но для культуры... Должны быть такие места, в которые люди должны стремиться, должны быть эталоны. Одни только старые костюмы чего стоят

— парча, золото натуральное, царская ложа, богато декорированный зал со старинной мебелью. Для поддержания всего этого в порядке сколько требуется денег? Мы, конечно, получаем больше, чем другие, так и ответственность больше. Когда с парадного подъезда входишь: позолота, девочки, буфет, шампанское — это одно, а когда со служебного — это, знаете, совсем другой подход. Каждый день, я, как школьник, пашу уже 25 лет в опере и до этого 7 лет в институте. Каждый день уроки. Если я сегодня не выучил урок, мне завтра не с чем приходить. Профессионализм, я думаю, заключается в том, прежде всего, чтоб выглядеть нормально. Вот сегодня мне хочется плакать с утра. Ну и что обо мне подумают? Надо быть таким веселым, а не таким задумчивым. Это раз, а вторых, — хочешь, не хочешь, а надо. В Большом театре — большие сложности.

С Владимиром Маториным беседовала Ксения КОRENЧУК, аспирантка журфака МГУ

Газета «Татьянин День» обнаружена в продаже на станциях метро:

- 1) «Александровский сад», с 9:00 до 19:00, подземный переход в Александровский сад
- 2) «Калужская», с 9:00 до 19:00, кроме воскресных и праздничных дней, юж. вестибюль
- 3) «Нагатинская», с 9:00 до 19:00, юж. вестибюль
- 4) «Пролетарская», первый вагон из центра, в переходе
- 5) «Речной вокзал», оба выхода
- 6) «Кропотkinsкая», первый вагон из центра, церковная лавка на бульваре рядом с выходом
- 7) «Сокольники», выход
- 8) «Сходненская», первый вагон из центра
- 9) «Парк культуры», первый вагон из центра, переход на кольцевую
- 10) «Бабушкинская», оба выхода.
- 11) «Новокузнецкая», магазин «Православное слово»
- 12) «Кропотkinsкая», магазин «Эйдос!»

Мы хотели бы сразу предупредить читателя, что помещенное ниже эссе не имеет никакого отношения к истерии в связи с круглой датой нашего любимого Пушкина. Фонтан «Александр и Наталия» у Никитских ворот, портрет в

каждом ларьке, народные гуляния с немыслимо дорогим пивом и ужасными завываниями певичек на Манежной... Мы печатаем это эссе просто потому, что оно показалось нам интересным

МЕЖДУ УМЕНИЕМ И ВЕЛИЧИЕМ

Самый глубокий и мучительный конфликт в поэзии

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ все-таки фильм снял Швейцер по «Маленьким трагедиям» Пушкина. Но есть в нем один немного дешевый переход.

Я имею в виду эпизод, когда Чарский на набережной встречается с Сальери. Получается что-то вроде эстафеты конфликта, чрезмерно взятного именно изза этого эстафетного хода: Чарский завидует Импровизатору, а Сальери — Моцарту. Гений и посредственность — далее везде.

Но в такой трактовке «Моцарта и Сальери» мы исподволь оказываемся под влиянием идей Сальери, а никак не Пушкина. Дело в том, что в пушкинской трагедии есть как минимум два Моцарта: живое действующее лицо и фантом из напряженных рефлексий Сальери (не говоря о реальном великом композиторе). Второй *моцарт* есть карикатура, мутант, пришелец ниоткуда без смысла и ума. Одаренный *ни за что*, он в воображении Сальери противопоставлен самому *сальери*, не награжденному за жертвенность и труд. Добрая половина драматического действия загнана в монолог, и мы принимаем на веру изложенную Сальери расстановку, потому что нам не на что больше опереться. Первое явление Моцарта в театре как бы подтверждает слова его уважаемого друга.

Но в заключительной сцене мы видим Моцарта «Реквием», глубокого и усталого человека, каждая реплика которого нечаянно (нечаянно ли?) попадает точнехонько в цель. Сальери ошибся в Моцарте, так почему же мы продолжаем его самого считать завистливой посредственностью? Почему не поверить Моцарту: «Он же гений, как ты да я». Не то, чтобы в глубине, нет, в довольно поверхностном, но внимательном прочтении главный конфликт «Моцарта и Сальери» — вовсе не между заглавными героями. Он *целиком и полностью* происходит внутри большого сознания Сальери. Его гений гибнет на наших глазах в результате страшной гносеологической ошибки, увлекая за собой и Моцарта.

С Чарским и Импровизатором ситуация еще сложнее.

На поверхности: Импровизатору, человеку простому, жадному и туповатому,

невероятно легкодается то, что Чарскому стоит мучительного труда. Диагноз поставлен: гений и посредственность, Пушкин и какой-нибудь Кюхельбеккер. Мешают исчерканные черновики Пушкина перед глазами.

Мне кажется, что конфликт «Египетских ночных» — между вдохновением и талантом, то есть самый глубокий и самый мучительный конфликт в поэзии. Потому что талант — самое ценное имущество поэта, лучшее из того, чем он обладает. А вдохновением он не обладает вовсе, как мы с вами не обладаем автобусом, которого долго и тщетно ждем на морозной остановке, глядываясь в пургту: придет или не придет...

Чарский не то, чтобы лишен таланта. Пушкин роняет про него именно в таком ненавязчивом тоне: «одаренный, впрочем, талантом и душою». Но ключевое слово тут, конечно, *вдохновение*. Его суперный Чарский именует «такой дрянью» (Курсив Пушкина — Л.К.). Одержимый вдохновением Чарский исступленно работает. Между приливами стихописания («Пока не требует поэта / К священной жертве Аполлон») он вовсе не поэт. В первом и нервном разговоре с Импровизатором, решительно откращивающей от этой метки, к чему-то его обязывающей,

Сегодня слово талант общеупотребимо и почти разменно; слово вдохновение почти запретно.

он сознается в авторстве лишь нескольких эпиграмм, то есть как раз стихов, написанных по случаю и в рамках таланта.

Импровизатор не то чтобы вовсе чужд вдохновению. Рассуждая о природе своего *таланта* (все-таки это слово тут первично и необходимо), он поминает и *вдохновение*, но какое-то иное, не пушкинской природы, послушное не только авторской, но даже и чужой воле. Осмелиться предположить, что Пушкин намекает на неполную подлинность, актерскую сердцевину этого вдохновения, как немного пародийны и эстрадно-публичный антураж и внешность самого Импровизатора, особенно если учсть фальшивый алмаз. И тут мы подходим к его

стихотворениям, из которых, вопреки заглавию новеллы, первое важнее второго.

*Поэт идет — открыты вежды,
Но он не видит никого;
А между тем за край одежды
Прохожий дергает его...*

Оставим в стороне намеренную смазанность авторства: стихотворение как бы проговорено по-итальянски, Чарский его так или иначе запомнил, а некий его приятельвольно переложил. Будем считать, что Пушкин подарил это свое стихотворение Импровизатору и поместил (безотносительно к реальной истории написания) в пункт заказного письма.

Это стихотворение стоит в небывалой логической позиции: оно написано по заказу о том, что поэт не может писать по заказу. Все равно, что белилами написать на заборе: НА ЗАБОРЕ БЕЛИЛАМИ НЕ ПИСАТЬ. В данном случае пифос Импровизатора заведомо не может быть искренним: самим образом своей жизни он перечеркивает смысл стихотворения, или, в обратной оптике, стихотворение перечеркивает его. Стихотворение, как отмечено и Чарским, очень хорошо. Решающий вопрос: насколько оно хорошо?

Пушкин не мог не подозревать, что каждое его стихотворение медленно отступает в вечность и ореол его имени возвеличит любое из них. «Строк печальных не смываю» — сама по себе весьма печальная строка. Вместе с тем, творчество Пушкина (извините за банальность) претерпевает решительное изменение за два десятилетия. Пушкин делает нам отчаянную подсказку, вставляя в текст «Евгения Онегина» пару строф Ленского, странно смахивающих на собственные ранние стихи, предварив их прямой оценкой («Так он писал темно и вяло») и обрамив предельно ясными, конкретными и точными образцами своего «позднего» слога. Мне кажется, что стихи Ленского нельзя петь с оперной сцены вперемешку со стихами Пушкина; это вовсе не то, что слова Бориса Годунова или Вальсингама в драматическом произведении, это *подложная фактура*. Но в «Египетских ночных» я различаю гораздо более тонкий и смелый авторский, как бы сказать, культурный запрос в будущее...

«Поэт идет — открыты вежды...» — не пародия и не имитация. Это этюд, написанный на очень привычную для Пушкина тему и в полную силу его таланта, вполнеозвучный ясной пушкинской прозе, но без того легкого вдохновения, которое дышит в других стихах. И движение этого стихотворения — ломоносовская логическая развертка. Мне кажется, что Пушкин в этом стихотворении бросает вызов Пушкину, играя честно, но мечтая проиграть. И наш вопрос звучит немного иначе: есть ли у Пушкина стихи качественно выше этого? Могут ли волхвы своими силами повторить те недобрые чудеса, которые Бог творит за спиной Моисея? Может ли талант достичь статуса *вдохновения*?

Мне кажется, все-таки нет. Зазор между обсуждаемым стихотворением и, например, «Пророком», тоже программным, величественным, логичным и архаичным, не так уж и заметен с высоты человеческого роста, но все же... Физическая осозаемость страшных образов «Пророка», внезапная строка: «Как труп, в пустыне я лежал...», странно венчающая преображение, прямое первое лицо, чуть ли не канцелярский глагол «водвинул», именно «прозябанье» дольней лозы — гул поэтических смещений и космос нечаянных деталей образуют то самое пространство поэзии, без которого мы уже не мыслим себя.

Иннокентий Анненский в точности воспроизвел образ жизни Чарского как поэта, возведя стихописание в ранг высшего личного дела и не именуясь поэтом. Импровизатор все же идеальный персонаж в том же смысле, в каком черт идеален по отношению к канатному плясу у Ницше. Но большинство поэтов XX века тяготело все-таки к Импровизатору. Мандельштам и Арсений Тарковский, Заболоцкий и Ходасевич — исключения так или иначе можно перечесть по пальцам.

Сегодня слово *талант* общеупотребимо и почти разменно; слово *вдохновение* почти запретно. Разговор об авторе заглушил разговор о стихотворении — ведь талантлив поэт, а вдохновлен стих. Признак таланта выделяет в обществе касту поэтов-профессионалов. Признак вдохновения — в лучшем случае касту жрецов, без конструктивных гарантит на следующий квартал.

Но мне хочется верить, что прав Чарский, *поэт и господин*, а не профессионал-импровизатор. Иначе поэзия оказалась бы возможна — и перестала бы существовать.

Леонид КОСТЮКОВ,
выпускник мехмата МГУ

ИДЕИ И ФАКТЫ

Участники международной конференции старались прочесть
«евангельский текст в русской литературе»

«Если в голове нет идеи, то глаза не видят фактов», — эти слова Гегеля напомнил один из участников Третьей международной конференции «Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков». Конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Пушкина, проходила с 31 мая по 4 июня в Петрозаводском государственном университете и собрала исследователей из разных городов и стран.

По традиции, конференция началась в Духов день с Литургии и молебна в церкви Святого Духа, которые совершил епископ Петрозаводский и Олонецкий Мануил. Владыка обратился к участникам с приветственным словом и благословением «на это, несомненно, богоугодное дело». Дальнейшие доклады были посвящены творчеству Пушкина, Достоевского, Чехова, Ремизова, Платонова и других русских писателей.

«Россия погибнет только тогда, когда иссякнет Православие», — писал Владимир Даля, датчанин по происхождению, лютеранин по рождению, нашедший истину в вере русского народа (К.Г.Тарасов). О самой тесной связи светской и духовной литературы говорили в своих докладах И.А.Есаулов («Пасхальный архетип в русской литературе и структура романа Б.Пастернака «Доктор Живаго»), Д.Л.Башкиров («Тема смерти и бессмертия в творчестве Державина и поэзия св. Григория Богослова»), И.Н.Минеева («Христианский контекст в рассказе Лескова «На краю света»), С.Янг («Библейские архетипы в романе Достоевского «Идиот») и многие другие. Бурную дискуссию вызвало выступление А.Б.Тарасова («Легенда «Разрушение ада и восстановление его» как объективный вывод субъективной концепции праведничества у Л.Н.Толстого»), главным образом, вокруг проблемы «отлучения» писателя от Церкви. Андрей Тарасов указывал на две противоположных тенденций в современном обществе: боготворение Толстого, особенно в кругах интеллигенции, и полное отрижение всего творчества писателя у некоторых церковных людей. Докладчик показал, что даже в

период отпадения от Церкви писатель создавал совершенно православные по духу произведения — например, роман «Анна Каренина» или набросок «Сто лет» о князе Горчакове.

Н.В.Большакова в своем докладе «Евангельский ключ к лирическим отступлениям в поэме «Мертвые души» Гоголя» назвала русскую литературу почтовым ящиком «до востребования». Исследовательница обратила внимание на то, что помещики, посещенные Чичиковым, удивительно напоминают евангельских больных, исцеленных Христом (Манилов — расслабленный, Плюшкин — прокаженный, Собакевич и Коробочка — слепые, Ноздрев — бесноватый). Как известно, по замыслу Гоголя, эти персонажи должны были духовно возродиться в последующих томах книги.

На торжественном открытом заседании Ученого совета Петрозаводского университета его ректор профессор В.Н.Васильев подчеркнул важность подобных конференций. Их главный организатор декан филологического факультета В.Н.Захаров рассказал о том, что вслед за изданными сборниками двух предыдущих конференций «Евангельский текст в русской литературе» выйдет и третий — в 2000 году. Среди других проектов университета — Полное собрание сочинений Достоевского в старой орфографии (уже вышло три тома, готовится электронная версия), журнальные варианты его произведений в Интернете, электронное научное описание «Евангелие Достоевского», Полное собрание сочинений Владимира Даля в электронном виде и многое другое.

Научный форум завершился музыкальным концертом и торжественным правительственным заседанием, посвященным юбилею Пушкина.

Как отметила в своем докладе Ф.З.Канунова, Жуковский, который знал Евангелие наизусть, говорил: «Не надо никакой национальной идеи; у нас есть Нагорная проповедь». Именно тогда глаза начинают видеть факты. В том числе литературные.

В. Т.

Петрозаводский государственный университете в Internet:
<http://www.karelia.ru/~dostoevsky>

Здесь Вы найдете:

- рукописные тексты Достоевского;
- журнальные варианты его произведений;
- «Евангелие Достоевского» издания 1820 года с его собственноручными пометками и записями;
- полное собрание сочинений Достоевского и Даля в авторской орфографии и пунктуации (в процессе создания).

Неожиданно после публикации в «ТД» (№ 28) японских рождественских хокку в редакции появилась гостья из Страны Всех-хоящего Солнца. Тихиро Кавадзоз — первая японская исполнительница партии Татьяны в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин» на сцене Большого театра (1994). Тихиро является директором Государственного музея искусств Японии в городе Ти-

ба, создателем фильма о российской музыкальной культуре. Как оперная певица она гастролировала в Италии, Бельгии, Голландии, Франции, Германии, Швейцарии, Австрии. Тихиро-сан отметила, что в России после премьеры оперы в Большом театре ей было особенно приятно слышать теплые слова благодарности от ректора МГУ В.А. Садовничего.

ЯПОНКА В РОЛИ ПУШКИНСКОЙ ТАТЬЯНЫ

Тихиро Кавадзоз: «В этом образе есть что-то очень близкое японцам»

— Достоевский в своей речи о Пушкине говорил, что образ Татьяны для русских людей особенно важен и дорог. Сейчас, например, в России самое распространенное имя — это Татьяна. Для нас очень интересно, что лично Вас побудило взяться за роль Татьяны?

— Я, конечно, понимаю, что исполнение мною роли Татьяны, когда это произошло впервые несколько лет назад, у всех вызывало удивление и разного рода вопросы: «Как это — японская Татьяна?». (Смеется.) Но дело в том, что в этом образе есть что-то очень близкое японцам, гораздо более близкое, чем в других персонажах западной литературы или музыки. Образ Татьяны очень похож на некоторых идеальных героев японской литературы, японских преданий, как, например, Мурасаки из романа о принце Гэнди. Это такое же идеальное воплощение японского характера для японцев, как Татьяна для Вас — русского. И в них есть что-то очень схожее.

— А что схожее?

— Дело в том, что и Татьяна, и Мурасаки очень сильно отличаются от идеальной западной женщины. Эти отличия состоят в том, что, во-первых, у них интровертный характер, то есть это такой тип, который свои самые сокровенные чувства таит и не так свободно выражается, как принято в западной культуре. Это сильная и очень цельная натура, не просто какая-то там молчаливая кокетка. У нее есть свой взгляд на мир, но в то же время, когда она говорит о себе, она не многословна и говорит просто, так что часто ее могут недооценить. Вот в этом и есть схожесть. Признаюсь, что когда впервые приступила к исполнению партии Татьяны, я не много читала о ней, не занималась глубоким изучением образа, а просто спела так, как это легло на мой характер, по музыке, по моему интуитивному ощущению. И это оказалось очень близким тому, что видели в этой героине русские музыканты, они сказали: «Да, вот так и надо петь

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

Татьяну». Видимо, здесь что-то интуитивно совпало во мне и в этом образе.

— Лично Вам близок такой тип женщины?...

— Не знаю, на какой тип я сама похожа, но я, во всяком случае, чувствую, что ее понимаю больше, чем Ольгу, например.

— Пушкин, кстати, тоже. Вот Вы сказали, что два идеала женщины: русский и японский, — почти совпадают. Говорят ли это о какой-то близости культур, русской и японской, и о чем это вообще говорят?

— Здесь много разных черт, про которые сразу не скажешь: например, географически мы близки, поэтому должны быть какие-то точки соприкосновения в национальных культурах. Если посмотреть на национальные традиционные игрушки, которыми играют русские и японские дети, они похожи. А у людей, игравших в раннем детстве похожими

игрушками, закладываются в чем-то схожие модели восприятия жизни.. Потом, если взять народные песни, то общеизвестно, что японцы с гораздо большим удовольствием, чем итальянские, американские или какие-нибудь еще, поют русские народные песни, такие как «Очи черные», «Калинка»; и не только народные, но вообще популярные русские песни, например, «Огонек», «Катюша».

Причина, по которой я стала петь в русской классической опере, состоит в том, что хотя наши страны близки в культуре, литературе, русская музыка у нас почти неизвестна. И вот, когда я заканчивала институт, то обратила внимание на то, что в Японии не поется русская опера, не звучат романсы, даже самых любимых в нашей стране русских композиторов Чайковского и Рахманинова. Дело в том, что вокальная музыка — это музыка особая, там помимо понимания самих музыкальных закономерностей требуется хорошее знание культуры, не говоря уже о языке. Только тот, кто жил здесь, в России, может каким-то образом это передать.

— А Вы учились в России?

— Не то чтобы постоянно училась, но в течение девяти лет наездами я все-таки занималась в России. И самое главное, я очень благодарна своему учителю оперной музыки. Получилось это так. Приблизительно в 1983 году, когда Е.Е. Нестренко был с гастролями в Японии, он по своей инициативе решил набрать несколько японских учеников-вокалистов для обучения в России. Нужен был один мужской голос и один женский. И вот он нашел одного юношу и, совершенно случайно, меня. Так счастливо совпало, что я очень люблю русскую музыку и занималась сама изучением русского вокала.

— Вы знаете русский язык?

— Нет, но мне кажется, кое-что я понимаю...

— Но пели Вы на русском, да?

— Да, конечно. (Смеется.) Все удивляются: «А почему же Вы не говорите по-

русско, если Вы пели по-русски». Всё, что касается Татьяны, я понимаю прекрасно.

— Вы примерно обрисовали, что общего между русским и японским идеалами внутреннего. А для Вас какая черта в Татьяне кажется самой главной? Вот, например, Достоевский говорил о верности традиции, о том, что она своему слову верна и т.д. . .

— Мне в Татьяне нравится то, что она сохраняя внутреннее достоинство, одновременно очень проста и естественна. Я могла бы себя представить на ее месте. Она очень не похожа на другие характеристики этого романа, совсем другой тип. Татьяна, после того, как она отвергнута Онегиным, прежняя Татьяна умирает, прежней Татьяны больше нет. И когда ей представляется возможность воскреснуть в своих чувствах к Онегину, она такую возможность отвергает, хотя признается, что любит его. Татьяна предпочитает стать мертвой для мира, но остаться верной себе. В некотором смысле Ленский, как это не странно, похож на Татьяну. Тем, что, хотя у него другие идеалы (он романтик), он придерживается их до конца. Ленский видит, что его «земной» идеал ему изменяет, но для него остается идеал Ольги в его душе, за который он идет на дуэль, и даже как он предчувствует — на верную смерть.

— Вы знаете, что Татьянин день в России стал студенческим праздником. Интересно, есть ли в Японии какой-то студенческий праздник, и связан ли он с какой-нибудь японской героиней?

— В Японии есть праздник детей, есть праздник девочек и определенный праздник для мальчиков. А вот у студентов, к сожалению, нет. Хотелось бы, конечно, чтобы был. И какого-то святого покровителя тоже не припомню. А есть ли в России день почитания ветеранов труда, пожилых людей и т.д?

— Ветеранов труда вроде нет, есть только ветеранов войны. Если пожилые — они так или иначе сражались. Если бы этого не было, то был бы какой-нибудь другой праздник.

— У нас есть день труда. Но вопрос в том, можно ли причислять студентов к труженикам. И, наверное, было бы не плохо, чтобы был студенческий день.

— В Японии настолько глубоко держатся за свои корни, традиции. Недавно мы посмотрели фильм Акиры Кurosавы «Семь самураев», где он очень хорошо показал, что христианство для японцев связано с разрушением традиционной культуры. Как Вы считаете, это действительно так сейчас воспринимается и раньше воспринималось?

— Я не могу точно сказать, как обстояло дело в то время, когда происходит

действие фильма. Кurosава заострил внимание на некоторых проблемах, увеличив их. А сейчас для нас это не играет такой большой роли, к христианству за века привыкли. Другое дело, что христианством порой называют совершенно не относящиеся к нему вещи. Например, разные неорелигиозные группы, которые, действительно, вызывают неоднозначную реакцию, называют себя христианскими. Они не называют себя sectой. И если можно говорить об опасности для японской культуры, то ее скорее представляют вот такие новые религиозные образования, которые сами себя считают христианами.

— Их не всегда легко отличить...

— ...обычно можно различить традиционное христианство от этого «нового».

— Как Вам кажется, Татьяна — она христианка или...

— Она должна быть православной. И в сцене, где Татьяна ждет Онегина, она волнуется и крестится. Меня учили, как правильно креститься: с правого плеча к левому.

— А могла ли она быть буддисткой или синтоисткой?

— Я одно могу сказать: она никогда не смогла бы стать таким характером, как Ольга. Конечно, мировоззрение и прочее — это накладывает отпечаток, но все-таки в человеке что-то заложено, очевидно, изначально, что определяет его темперамент, характер. Есть же много в России верующих православных христианок, но не все они похожи на Татьяну.

— Вы допускаете, что в Японии возможна такая же девушка? Пусть у нее будет такой же характер, она будет совершенно также все делать?

— Неожиданный вопрос. Интересно, если что-нибудь подобное произошло бы в Японии. Может быть, что-то бы и изменилось, если бы это была Япония... Нет, такая история могла бы произойти только в России и нигде больше. В определенной степени потому, что Онегин и Татьяна представляют две разные тенденции, которые есть в русской культуре. Онегин — абсолютно прозападный человек, он воспитан в западном стиле. А в Татьяне есть что-то восточное. И вот из этого противопоставления двух миров складывается вся коллизия, все взаимоотношения. В Японии все по-другому. Мужчины там очень восточные по духу. (Смеется.) И с ними бы такой истории не произошло. Так что это только в России возможно.

С Тихиро Кавадзо беседовал
Владислав ТОМАЧИНСКИЙ,
переводил с японского
Виктор МАЗУРИК

ОБЪЯВЛЕН КОНКУРС «ОКНО В РОССИЮ»

Объявлен конкурс среди провинциальных российских учреждений культуры на премию «Окно в Россию», учрежденную газетой «Культура» в 1997 году. Об этом на пресс-конференции сообщил главный редактор издания Юрий Белянский. По его словам, цель конкурса — привлечь внимание к творческим коллективам, организациям, учреждениям в сфере культуры, развитие межрегиональных связей.

Премия «Окно в Россию» в 1999 году (в третий раз) будет присуждаться «за выдающийся творческий, научный, образовательный и организационный вклад в сохранение и развитие культуры России» по пяти номинациям: «театр года», «филармония года», «музей года», «библиотека года», «институт искусств года».

В ЛОНДОНЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ПУШКИНА

17 июня в Лондоне в посольстве РФ состоялась презентация полного собрания сочинений А.С. Пушкина на английском языке, приуроченная к 200-летнему юбилею поэта. 15-томное издание Пушкина на английском языке — это первое полное собрание сочинений Пушкина за рубежом. Причем это не просто перевод на английский имеющихся в России полных собраний, а «первый и пока единственный опыт постсоветского издания Пушкина с учетом новейших открытых российских ученых», сообщили сотрудники Российского фонда культуры, которые участвовали в подготовке этого издания.

Первые 5 томов издания вышли из печати в Великобритании точно 6 июня 1999 года — в день 200-летия великого поэта. В их числе: том лирики (1826–1836), «Евгений Онегин», «Борис Годунов» и другие драматические произведения, «Капитанская дочка» и «Письма» (1815–1826). Подготовила к печати полное собрание сочинений международная редакция, объединяющая ученых из России, Великобритании, США во главе с экс-министром культуры Великобритании Ианом Спроттом.

Драматические фрагменты и неоконченные наброски художественной прозы Пушкина вообще никогда на английский язык не переводились. В англоязычном мире не было полного собрания сочинений Пушкина, в отличие от Достоевского, Толстого, Чехова, чьи полные собрания не раз выходили в Великобритании и США. Поэтому эти авторы гораздо более известны за рубежом, чем Пушкин.

Следующие же две серии по 5 томов ожидают выхода в свет 6 июня 2000 года и 6 июня 2001 года.

МОСКВА — СУДАК — МОСКВА

Краткий путеводитель по другой жизни

ДОЛОЙ АНТАЛИЮ!

Если вы устали от навязчивого туристического сервиса, чья реклама преследует вас с экранов телевизоров и с частот любимых FM-радиостанций, или если кризис 17 августа отрицательно сказался на вашем благосостоянии, а вам несмотря ни на что хочется погрузиться в иную жизнь, познакомиться с новыми людьми, отдохнуть от больших городов, и увидеть природу, не тронутую еще стремительно наступающим комфортом, вам остается только одно — поехать в Крым.

ГЛАВНОЕ — ПРОСТОТА

В вашем путешествии все должно быть максимально просто. Отдохните хоть немного от сложностей повседневной жизни. Научитесь жить по-другому.

На Курском вокзале можно купить за неделю-другую до отъезда билеты в плацкартный вагон — эти деньги вы потратите не зря. Не вздумайте ехать в купе: во-первых, это дорого, во-вторых, в купе ехать очень скучно (единственное развлечение — это нашестье пограничников).

Полторы тысячи километров поезд из Москвы до Симферополя идет чуть больше суток. Можно, конечно, всю дорогу спать, играть в карты и пить пиво. Но если вы поедете в плацкарте, вы сможете наблюдать за странными существами (это ваши попутчики) и услышать фантастические истории. Если вам повезет, все будет хорошо. Тут главное быть доброжелательным, уважать иные формы жизни, держаться с достоинством и не забывать о своих коммуникационных способностях (они есть у всякого, и не надо ими пренебрегать). В конце концов, вы проникнетесь сочувствием к человеку, который, укладываясь вздремнуть под стук колес, кладет под подушку огромный тесак. Недавно его ограбили хулиганы, и теперь он очень осторожен.

Вы поймете пафос парочки влюбленных, обсуждающих достоинства Ялты и повторяющих каждые полчаса: «Дети — это цветы жизни. Но пусть они растут в чужом огороде». Они тихо ругаются и пытаются незаметно отодвинуть от себя ребенка, сидящего на горшке. Безуспешно! Заботливые родители сажают им своих детей прямо под ноги. Ребенок на горшок не просится, он еще и говорить не умеет. Здесь важно другое:

то, что можно назвать дорожными ритуалами. К ним относятся: окна, которые нельзя открыть или закрыть, домашняя еда, с аппетитом поглощаемая вашими соседями, цыгане, бродящие по поезду с желанием кому-нибудь погадать, и пограничники, проверяющие паспорта. (Кстати, не забудьте перед поездкой в Крым получить в вашем паспортном столе вкладыш, подтверждающий ваше российской гражданство. Иначе платить вам штраф).

ПО КРЫМУ

Прежде чем купить билеты в Москве, выберите такой поезд, который приходит в Крым утром. Вам ведь не хочется ночевать на вокзале? Из Москвы можно доехать на поезде до Симферополя, Феодосии, Севастополя и Евпатории. Выбирайте любой, только помните, что больше всего поездов идет до Симферополя (не менее четырех ежедневно), следовательно, билеты на эти поезда в разгар летнего сезона достать легче. Если ваш конечный пункт — Судак, вы можете ехать и через Феодосию. От Феодосии до Судака не так далеко и — главное! — горная дорога, как свидетельствуют очевидцы, очень красива.

Между городами Крыма ходят автобусы. За весьма умеренную цену (в прошлом году до 10 гривен) вы доеzdите до конечной цели вашего путешествия. Если вам не хочется ехать в автобусе, возьмите такси. Торгуйтесь, не забывайте, что на вас хотят нажиться владельцы личного автотранспорта. И чем больше людей в машине, тем меньше расходы отдельно взятого человека. Одно только неудобство в такси — пока доберешься до побережья, несколько раз машину остановят: то автоинспекция скучает, то украинский «Беркут». Главное развлечение для «Беркута» — искать наркотики. «Вылезай из машины! — выворачивай карманы! — откуда едешь? — из Москвы? — а почему наркотики не везешь?» Объяснив любознательным людям в красных беретах, что и как в Москве, можно ехать дальше.

НА ПОБЕРЕЖЬЕ

На чем бы вы ни доехали до побережья, прежде всего сосредоточьтесь: как только ваша нога ступит на асфальт городского автовокзала, вас обступит толпа людей. Они будут кричать очень

громко, так громко, что вы не поймете, чего от вас хотят. Знаите заранее: они предлагаю вам жилье. Не теряйте приставание духа, улыбнитесь и внятно скажите, что вы хотите. А хотите вы следующее: жилье недалеко от моря и жизненно важных городских учреждений типа рынка (там будем покупать фрукты, овощи и остальную еду). Обязательно должны быть вода, холодильник, плита. Не торопитесь вселяться, осмотрите то, что вам предлагают. Не слишком ли буйные соседи? (Будьте осторожны, если не хотите общаться с какой-нибудь урлотовой из московского Лефортово, которая и до пляжа не доходит — по ночам пьет, а днем спит). Убедившись, что все в порядке, не давайте больше четырех зеленых рублей за койко-место в Судаке. Это нерационально. И еще одно важное примечание: не снимайте квартиры в многоэтажках, особенно на последних этажах. Выбирайте частный сектор. В Крыму с водой плохо. Бывает, на несколько дней отключают. А по-настоящему добрые и заботливые хозяева, которые живут в домах под красной черепичной крышей на склонах гор, покупают в засушливые дни воду машинами, чтобы заполнить свои бездонные цистерны. (Скажите им за это большое спасибо.)

СУДАК

Приехали, побросали вещи — и на пляж. Пляж в Судаке хороший, купаться там приятно. Осваивайте море, осматривайте город. Скучно вам не будет. Утром и после обеда проводите время на пляже, купайтесь и загорайте — приедете в Москву, будете хвастаться своим загаром.

Осмотрите местные достопримечательности. Особенное внимание уделите Генуэзской крепости. Конечно, не забывайте ездить на экскурсии в другие города. Посетите Новый Свет. Дегустируйте там местное шампанское. Или хотя бы то вино, из которого оно делается — продаётся прямо из бочки по утрам у завода шампанских вин по цене 1,5 гривны за литр.

Можно объехать все южное побережье Крыма на прогулочном катере — на это уйдет всего один день. И вы поймете, что прожили этот день не зря — впервые, наверное, за многие годы.

Можно совершить экстремальное восхождение в горах. Или облететь всю судакскую бухту на дельтаплане. Купи-

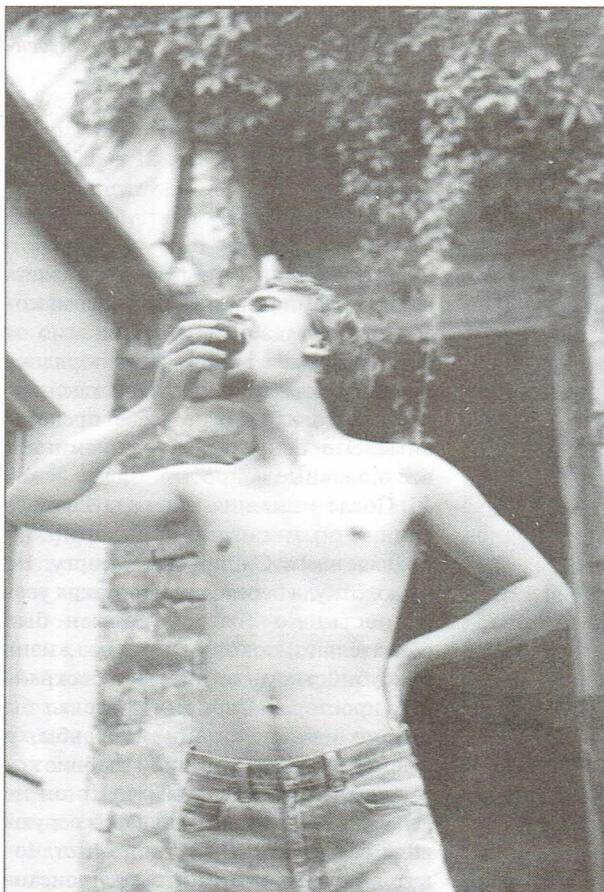

Фото Андрея Петрова

Автор поедает персик

те, наконец, ласты, маску, трубку и осмотрите дно морское. Попробуйте поймать краба. Вечером не забудьте о масандровском портвейне. Его хорошо пить на набережной, в какой-нибудь кофейне с экзотическим названием, когда над морем взойдет луна. Если у вас до сих пор не было любимого портвейна, пейте каждый вечер что-нибудь новенькое, и к концу отдыха вы будете, может быть, знатоком крымских вин. По ночам не забывайте о дискотеках. Но не сильно увлекайтесь всем этим, оставьте немного времени для сна — вы ведь приехали вести здоровый образ жизни, не так ли?

Символы здорового образа жизни — не только море, горы и вино. К ним относятся еще фрукты-овощи, очень вкусные и дешевые в Судаке. Поедайте абрикосы, персики, сливы, дыни, виноград, помидоры и огурцы. А шашлык из свинины или осетрины прекрасно восстановит ваши силы, потраченные на борьбу с волнами, лежание на горячем песке и лазание по горам и скалам. Не забудьте позаботиться о своем желудке, возьмите с собой какой-нибудь «Панкреатин» или «Фестал», ведь вы скорее всего не вынесете резкого перехода на здоровую южную пищу, потому что весь год питались кое-как, поедая в основном хот-доги. В любом случае вам необходимо прокон-

ехали как настоящие путешественники, сближались с народом, а тут вам предлагают какое-то купе. И потом, никогда не забывайте, что купе почему-то любят обыскивать среди ночи пограничники, а по плацкарту они пробегают, едва посмотрев в паспорт.

Не забудьте у проводницы взять одеяло, перепад температуры с 35° до 20° градусов может вас неприятно поразить. В Крыму жарко, а после Запорожья пассажиры смотрят на низкие тучи за окном, кутаются в одеяла и тихонько шепчут: «О, моя северная страна!». Только какие-то женщины, севшие в Мелитополье, бодро грозят своим детям: «Если еще раз покажешь язык, я тебе его ножницами отрежу!» или так: «Будешь себя плохо вести, иголку достану и всю попу поколю!»

В МОСКВЕ

Приехав домой, возвращайтесь к своей прежней жизни. Ходите на работу, учитесь в институте, читайте книги, смотрите кино. Повесьтесь только на стену над кроватью большую карту Крыма, которую вы будете разглядывать долгими зимними вечерами. Не забывайте: другая жизнь совсем рядом.

Сергей САЛАТОВ,
студент филфака МГУ

сульттироваться у врача, какие лекарственные препараты лучше всего помогут вашему пищеварению.

ДОМОЙ, ДОМОЙ

Беззаботные дни вашего отдыха пройдут очень быстро. В Судаке можно прожить все лето, и не заметить, как пришло время возвращаться домой.

Из Симферополя до Москвы билеты на поезд стоят немного дешевле, чем из Москвы в Судак. Покупать их надо дней за десять до отъезда — так много желающих уехать в Москву. В поезде, если вы возвращаетесь в плацкартном вагоне, к вам обязательно подойдут и будут уговаривать перейти в купе, заплатив небольшую сумму. Не соглашайтесь на это: во-первых, у вас уже нет денег, они остались в Крыму, во-вторых, не изменяйте своим

принципам — в Крым вы

ПРАВОСЛАВНЫЕ УКРАИНЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ ИДЕЮ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

«Христианское измерение государства», — таким был лейтмотив 2-го съезда Всеукраинского Объединения Христиан (ВОХ). 2 июня в столичном Доме учителя члены ВОХ рассматривали разработанную концепцию строительства христианского государства.

«ВОХ, к счастью, не является одной из модных организаций, которые возникли на западный манер. Сегодня, кроме политической силы, это — реальная строительная площадка для конструктивного сотрудничества православных граждан с христианами других конфессий в области государственного строительства, а особенно социальной работы», — подчеркнул архиепископ Львовский и Галицкий Августин, Председатель Богословской комиссии Украинской Православной Церкви. —

«Действительно, — отметил настоятель Христовоздвиженского собора в Ужгороде прот. Дмитрий Сидор, — если сравнивать ВОХ с другими партиями, именующими себя христианскими, можно с уверенностью сказать, что верующего канонической Церкви пока что (хотяется надеяться, что и в дальнейшем) здесь не встретят шокирующие ультрасовременные либеральные выпады или экстремистские провокации религиозно безграмотного подхода в социальном, научном и других аспектах общественно-го благоустройства».

Между тем, совсем недавно ХДПУ подвергло критике девиз ВОХ о построении христианского государства, ибо «мусульмане Крыма и материковой части Украины были бы поставлены в двусмысленное положение реализацией этой средневековой идеи» (слова лидера В. Журавского) (Благовест-инфо. — Радио Воскресение 2.06.99).

Напротив, человекоцентричность профессионально проработанной концепции в «условиях пожарно-базарной» экономики общества в кризисе у ВОХ гармонично выступает с акцентами на служение Творцу. Это подчеркнул Председатель ВОХ, народный депутат Украины Валерий Бабич. Защита семьи, приоритеты здорового способа жизни в борьбе за экологию мышления общества, чистоту теле-, радиоэфира... А потом и социальная работа христианских центров, сложные вопросы инвестиций и налогообложения в этой сфере — все эти проблемы находят свое естественное решение лишь на основе искренне христианского (т. е. православного) мышления, к которому современным постсоветским обществам предстоит возвращаться десятилетиями.

Метафрасис

Фильм Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник» стал предметом самого пристального внимания зрителей и критиков, особенно после его показа весной на Каннском фестивале.

Суждения о картине были самые противоречивые: от уничтожающих до восторженных. Предлагаем вам еще одно, студенческое, мнение об этом фильме.

БОРОДА НИКИТЫ МИХАЛКОВА

Он не эфиоп. Это многое объясняет

Подарок русскому кино

СОВСЕМ НЕДАВНО я посмотрел в Пушкинском «Сибирского цирюльника». Это был первый фильм, на который я ходил два раза. Рецензии, попадавшиеся мне в руки, часто скатывались к обсуждению не самой картины, а личности Никиты Сергеевича Михалкова. Действительно, отделить Михалкова от его фильма не так то легко: режиссер неотступно держит за руку зрителя, никуда его от себя не отпускает даже на секунду: «Посмотри сюда, а теперь сюда, а также обрати внимание на это». Впрочем, я оказался послушным «ребенком» и не противился «папе», а просто смотрел на то, что он показывал. Удовольствие получил огромное!

Известно, что «Сибирский цирюльник» является, помимо всего прочего, политической программой Михалкова, которую можно рассматривать как художественную альтернативу совсем было угасшим поискам национальной идеи. Реанимированный лозунг «Православие, самодержавие, народность» некоторым критикам может показаться (уже кажется) устарелым и не соответствующим никаким нормам демократии. С этим лозунгом можно спорить, но факт остается фактом: ничего лучше пока не придумано. Национальные идеи, выраженные общими словами о процветании страны и достатке граждан, принципах мира и демократии, уважении прав человека,

вызывают в России скептическую усмешку. Сколько можно отказываться от самих себя? Неужели нам так и нужно воспринимать себя лишь каким-то материалом к строительству чего-то нового, а не чем-то реально существующим? Семнадцатое августа натолкнуло по этому поводу на некоторые размышления.

Я бы хотел поподробнее остановиться на первом слове из трех уравновесенного лозунга. Православие в «Сибирском цирюльнике» — что это такое? В этом фильме есть несколько пластов православия. Первый пласт заметен сразу: это проникновенная молитва молодого юнкера во время поединка Поляевского и Толстого и общая молитва перед едой в юнкерской столовой; это образок Спасителя на столике у Андрея в больнице и покаянные крестные знамения генерала Радлова у проруби, символизирующие конец его запоя; это слова священника «Господи, помилуй», сказанные на перроне вокзала перед строем каторжан (они завершают одну из самых эффектных сцен фильма — продвижение осужденных из тюрьмы к вокзалу под конвоем). Такое православие вписывается в общий исторический контекст картины и является его неотъемлемой частью. В то же время оно снято с огромной любовью, и у зрителя остается впечатление того, что православие является одним из необходимых и нужных оснований для воспитания русского человека и сдерживания его безудержного характера.

Но в фильме есть и другое православие, которое, может быть, незаметно с первого взгляда. Удивительным по содержанию является ответ Андрея Толстого на приглашение раздевающейся Джейн заняться любовью: «Так ты меня не любишь?». Если честно признаться, меня этот ответ чуть не заставил подпрыгнуть на месте от удивления. Любовь любовью. Но сказать такое при известии о том, что женщина, которой ты недавно предложил руку и сердце, является чуть ли не шлюхой... На чем был основан его ответ? На понятиях офицерской чести? Но в них не идет речь о такого рода женщинах. На ум приходит другое.

Фраза «Любишь ли ты меня?» является часто единственным вопросом, который Бог задает нам, независимо от того, являемся ли мы добродетельными гражданами или пали так низко, как только можно себе представить. Это вопрос, который снимает все остальные вопросы.

После избиения генерала Радлова скрипичным смычком Толстой отправляется в Сибирь на каторгу. Не знаю, откуда берется у меня такая уверенность, но Толстой должен был обязательно покончить свою жизнь самоубийством где-нибудь в бескрайних просторах Сибири. И сделал бы это не из-за сломанной судьбы, а именно из-за трагической любви, которую мы видим в фильме. Но он не делает этого, так как является верующим человеком. В Сибири он становится другим, с ним что-то происходит. Он женится на горничной Дуняше, заводит детей. Он смирился со своей судьбой и начал новую жизнь, поняв, что раньше что-то было не так.

Завершение этой коллизии мы видим в одной из последних сцен фильма. Американка Джейн после десяти лет попыток встретиться с Андреем наконец-то попадает в деревню, где он живет. Она узнает о его женитьбе на Дуняше. Все ее планы и надежды разлетаются, как карточный домик. Она понимает, что здесь ее не ждут. Расстроенная, она проносится в ста метрах от Андрея, который ясно ее видит, но не предпринимает ни малейшей попытки окликнуть (она же его не замечает). Возможно, он бы мог сказать словами пушкинской Татьяны: «Я вас люблю (к чему лукавить?), / Но я другому отдана; / Я буду век ему верна».

Смотря в глаза Андрею, смолящему сигарету и провожающему взглядом удаляющуюся Джейн, зритель видит совсем другого, возрожденного человека. Вопрос заключается в следующем: возможно ли такое перерождение без веры? «Может ли Ефиплянин переменить кожу свою и барс пятна свои? Так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать зло?» (Иер. 13, 23).

Алексей КНУТОВ,
студент РГГУ

НАЧАЛО КОНЦА: ПРОЛЕГОМЕНЫ К ВОЙНЕ ИДЕЙ

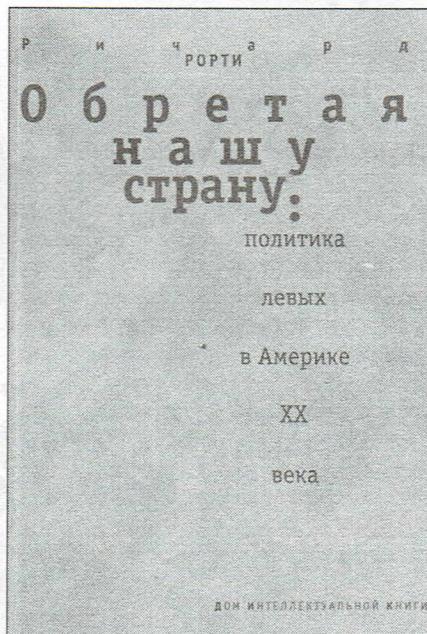
Р. Рорти. Обретая нашу страну / Пер. с англ. И.В.Хестановой и Р.З.Хестанова. — М., 1998. — 128 с.

Издательство «Дом интеллектуальной книги» выпустило в своем роде гениальную книгу. То, о чем мы только догадывались, то, что некоторым из нас казалось только плодом чесчур разгоряченного воображения некоторых чудаков, здесь заявляется с неприкрытой откровенности и безо всякой намека на иронию. Пишет все это к тому же не какой-нибудь «американоненавистник», а, можно сказать, вождь целого интеллектуального и культурнополитического движения в США Ричард Рорти. В своих взглядах он претендует не только на то, чтобы высказать свое личное мнение, но на то, чтобы дать нации некий «вдохновляющий образ», новый вариант общезначимой американской идеологии, в то же время полностью соответствующий «демократической» традиции США. Рорти при этом говорит не только от себя — он опирается на взгляды многих поколений влиятельнейших американских политиков и мыслителей (от президентов Вашингтона и Линкольна до «национальной гордости Америки» Уитмена и Дьюи).

Книжка Рорти состоит из трех частей, из которых наиболее забавна первая: в ней подводится некий метафизический базис под идеологические построения автора. Он состоит, по сути, из двух тезисов. Первый утверждает просто, что демократия — это такая религия.

«Демократия — это своего рода религия, и мы обязаны не допустить ее краха», — говорил Уильям Джеймс. А «вера американцев в свою собственную страну религиозна, если не по своей напряженности, то, по меньшей мере, по своей абсолютной и универсальной авторитетности», — писал Герберт Кроули. Ричард Рорти, продолжая труд этих великих людей, которые вместе с Авраамом Линкольном, Дьюи и Уитменом действуют на него наиболее вдохновляюще, решил сам взяться за совершенствование «гражданской религии», слегка пошатнувшейся после Вьетнама.

По мнению Рорти, в этом деле лучше всего будет опереться как раз на тот вариант американской идеи, самыми замечательными выразителями которого были поэты-философы Уолт Уитмен и Джон Дьюи. «Самой замечательной чертой в их переописании нашей страны была бескомпромиссная секулярность». Ричард Рорти полностью присоединяется к этому идеологическому проекту, характеризуя его весьма выпукло: «Другие религии основывались на обещании сообщества

Любви, Обители Мира, Царства Божьего. Уитмен идентифицирует себя со своим собственным национальным государством. Им хотелось поставить надежду на бесклассовую и бесклассовую Америку на место, традиционно занимаемое познанием Воли Господней». Речь таким образом идет о радикальном «человекобожии», в котором человек, именно американский человек, ставит себя на место Бога, том самом «человекобожии», развитием которого пугали нас многие поколения русских мыслителей во главе с Федором Достоевским. Американская «гражданская религия» хочет стать религией человека, претендующей занять место христианской религии Богочеловека.

Для самообожествления, однако, есть существенная помеха, заключенная в естественном для человека чувстве собственной греховности. Ведь сверхчеловек (супермен, как его называют в Америке) должен быть непогрешимым. Отсюда вытекает второй тезис Рорти, закрепляющий базис американской идеологии: американцам следует отказаться от «словаря, построенного вокруг слова грех, отдельить братство и милосердие, на которых настаивали христианские писания, от идей о сверхъестественном происхождении, о бессмертии, о божественном промысле, и, самое главное — от идеи греховности». И тогда, если американский супермен до конца проникнется чувством собственной непогрешимости, его национальная гордость вырастет неизмеримо. Тогда получится, что, как говорит Рорти, «та гордость американцев, на которой настаивают Уитмен и Дьюи, совместима с памятью о расширении на-

ших (американских — Д.С.) границ путем истребления племен, которые препятствовали нашему продвижению, что мы не сдержали слова, данного в договоре Гваделуп Идалго и что только наша здравость мачо повинна в смерти миллионов вьетнамцев». Так что сербам не следует рассчитывать на многое: если Бога нет, то все позволено.

Что же, однако, предлагает Ричард Рорти со своими братьями взамен традиционных христианских ценностей? Перспектива, намеченная им, весьма заманчива. Во-первых, «забывание о вечности» должно быть компенсировано невероятно разросшейся «надеждой на случайное будущее». Низвержение всех и всяческих авторитетов будет восполнено «абсолютной и универсальной авторитетностью» веры в Америку. Наконец, утрата какого-либо позитивного понятия об истине будет компенсирована колossalным развитием прав всякого рода «меньшинств», прав, которые представляют собой своего рода «святыню» в новой демократической «религии», пророками которой выступают Уитмен, Дьюи и Рорти.

Таков смысл первой части книги, в которой философ смелыми мазками рисует контуры слегка подправленной американской идеологии будущего. Две другие части посвящены обсуждению путей достижения намеченных целей. Рорти здесь помимо прочего обсуждает общий расклад интеллектуальных сил в стране. Помимо того движения «левых реформаторов», для которого он собственно и пишет программу, философ выделяет еще по крайней мере три мощных силы. Во-первых, это американские «шовинисты», которые «считают Америку — скорее непобедимой, чем доброжелательной». Во-вторых, черные мусульмане, которые говорят, что «белые люди были созданы ученым-сатанистом как гомункулы». И, наконец, американские интеллектуалы, которые, особенно после Вьетнама, просто не верят в то, что «их страна имеет будущность», и полностью разочаровались в ценностях американства. Рорти подчеркивает, что в американских университетах последняя группа — самая мощная в интеллектуальном и количественном отношении, но в то же время он понимает, что она не несет какой-либо позитивной программы, а поэтому просто до времени используется другими «активными» силами. Этими же активных сил только три: это, во-первых, люди вроде Рорти, во-вторых — «шовинисты», в-третьих — черные мусульмане. Прямо скажем, выбор невеселый...

Дмитрий САПРЫКИН,
канд. философ. наук

ИДЕОКРАТИЯ

«**П**о отношению к безусловной правде максимализм уместен: она действительно требует, чтобы человек отдавался ей всем сердцем, всем своим существом... Но беда, что мы почитаем как безусловные те временные ценности, политического (добавим, и культурного — И. Т.) рынка, ком сегодня одна цена, а завтра другая».

Эта цитата — из статьи «Максимализм» одного из лучших представителей публицистики начала века, Евгения Трубецкого. С тех пор процесс «демократизации» в области духовных отношений прочно превращается у нас в процесс идеократии: власть идеологов крайнего толка или власть идиотов — большого значения, да и разницы не представляет.

Взял за основу красивую терминию переустройства жизни, идеократия апеллирует уже не к рассудку человека, а к его эмоциям, и тогда уже не признает нюансов и воинствующие кроют мир по образу своему и подобию. Основные черты этой породы «интеллектуалов» давно известны: агрессивность, непрофессионализм, сблазн простых решений. И если в одних областях проявление подобных тенденций уравновешивается самим течением жизни и потому терпимо, то в религиозной жизни — разрушительно.

— Ты, я смотрю, по-настоящему молишься, крешишься, — увидев меня в церкви, — пренебрежительно говорит знакомая студентка.

— Для этого вообще-то в церковь и ходят...

— Не обязательно, я, например, в церковь хожу медитировать.

— Надо же, две тысячи лет люди ходили в церковь молиться. Дураки, оказывается, были, надо медитировать.

В предвкушении интеллектуальной победы знакомая азартно бросается в спор, забрасывая меня терминами: Шамбала, Кастанеда, энергетическая подпитка...

— А что такое, по-твоему, медитация?

Девушка замолкает: похоже, она не состоянии вразумительно ответить на поставленный вопрос.

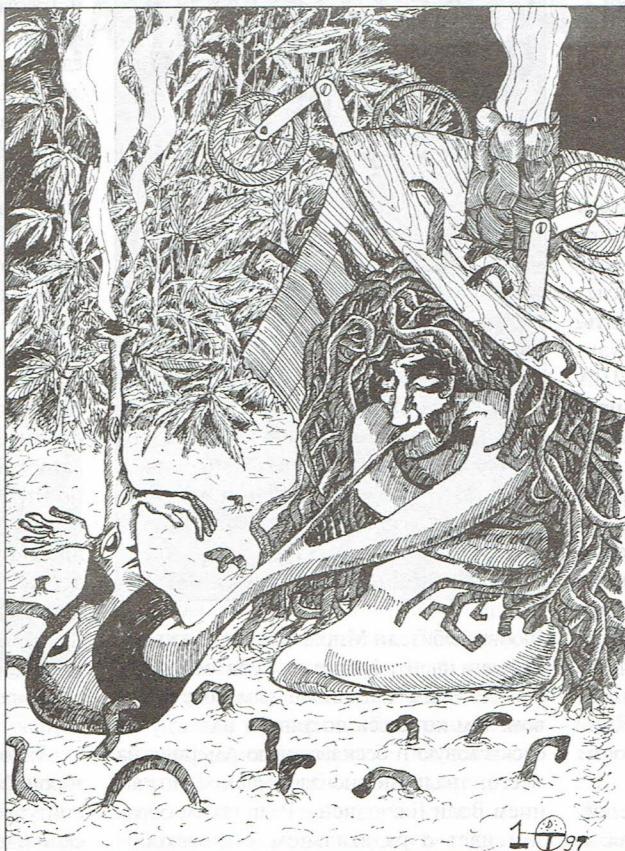

Рисунок Юлии Тимошенко (ТД-арт)

А в свое время я думал почти так же: почему обязательно православие? Я был близко знаком с представителями «новой» религии, с заявкой на всемирность проповедавшими, что все религии — ничто иное, как окольные пути к Богу, пророками которого были Христос, Магомет, Будда и другие, будущее же — за универсальной мировой религией.

К счастью, мне повезло. Знакомый священник, изучив мою статью о религии будущего, посоветовал прочитать о Серафиме (Роуз). Его книга потрясла меня: настолько поверхностными и убогими показались после этого мои взгляды. Свидетельство отца Серафима тем более ценно, что он знал, о чем писал: лингвист, он изучал буддизм на санскрите, даосизм и конфуцианство — на китайском. Неудовлетворенный попытками человеческих учений разъяснить мир, он обратился к христианству: ученый, которому прочили блестящую карьеру, стал монахом и церковным писателем. Вот как пишет о нем монах Дамаскин: «Книга “Православие и религия будущего” рассматривает феномен “нового религиозного сознания”, готовящего почву для экуменической религии

Антихриста. Он (о. Серафим — И. Т.) по порядку пересмотрел все модные течения, такие, как харекришна, йога, дзэн-буддизм, тантризм, трансцендентальная медитация, НЛО и харизматические движения. Познакомив современного читателя со свидетельствами святых отцов о похожих явлениях, он сбросил с них личину новизны и привлекательности и вынес каждому беспристрастную оценку. Параллели, проведенные им между современной “духовностью” и опытом святых отцов, казались убедительными даже для его противников».

Сомнения у меня еще оставались, и я честно сказал об этом священнику. К моему удивлению, он не стал ничего объяснять, а посоветовал просто добросовестно отстоять Литургию. Я отнесся к совету скептически: что я, никогда не был в церкви, — но все же решил ему последовать. Я не сразу проникся тем молитвенным духом, который царил в храме, мысль рассеивалась на посторонние предметы, но постепенно служба захватила меня, и я совершенно не заметил, как прошли два часа — я, который с трудом высиживал лекцию, чтобы не выйти покурить! Позже многие из верующих, с кем мне приходилось говорить, признались, что лучшие часы своей жизни провели в храме. Что же должны были испытывать святые, всю жизнь посвятившие Богу?

Иеромонах Серафим (Роуз) официально не канонизирован, но его праведный образ жизни, нравственный авторитет и чудеса, исходящие от его гроба, позволяют предположить, что он один из тех, кто обрел благодать у Господа. Так или иначе, многое в моей жизни с тех пор изменилось, и я склонен считать, не без молитвенной помощи других людей, в том числе и отца Серафима. Я стал более требовательным к своим взглядам, многие недоумения разрешились сами собой под влиянием той литературы, которая как бы случайно шла мне в руки. Разговаривая с молодыми людьми, я видел, что их взгляды зачастую грешат теми же заблуждениями, которые были присущи и мне. Из общения с ними и родилась это письмо.

Игорь ТЕСЕЛКИН,
Саратов

СМЫСЛЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дорогие друзья, я сам выпускник физфака МГУ, и решил написать вам как университетской газете об одной проблеме, которая меня беспокоит. Я думаю, что хорошо было бы обсудить ее на страницах «Татьяниного дня». При нынешнем состоянии дел с утечкой мозгов за рубеж Университет в значительной степени работает на подготовку кадров научного менеджмента для Запада. Талантливые молодые люди уезжают из России! Я не осуждаю их, наши нынешние трудности общеизвестны. Но все же, мне кажется, мы можем повлиять на выбор молодых людей. В первую очередь, надо помочь им осознать, откуда они уезжают и что (если все-таки они уедут) они несут в себе как русские. Есть необходимость развития в юношестве представлений о смысле русской культуры в целом — не об отдельных ее аспектах, сколь бы значимы они ни были (история России, религиозная традиция, география и т.п.), а именно о взаимосвязи разных сторон жизни народа и его духовного бытования. Были совершены серьезные открытия в языкоznании, которые позволяют говорить о специфической картине мира, которую создает язык: так, к примеру, у людей, думающих по-русски, за понятиями «истина» и «дружба» закреплены определенные концепты, непереводимые на другие языки. Речь идет тем самым о глубинном устройстве психологии народа.

Сейчас обязательным предметом для студентов младших курсов естественных факультетов является «История России». По сути, этот курс сменил «Историю партии» — и несет на себе «родовые пятна» этой истории. Новый широкий гуманитарный курс, который следует разработать, мог бы называться «Смыслы русской культуры» и нести в себе целостное представление о связи истории, психологии, географии, языка и религии русского народа в ту живую целокупность, которую мы называем русской культурой.

Необходимо нам сообща получше разобраться в себе, продуктивно подумать о своем, о кровном, понять себя и свою культуру.

Юрий ШЕВЧЕНКО

Церковь святой Татьяны в Селе Выгода на Украине (Одесская область) приветствует Вас!

Олег А. Шайкевич,
olegsha@farlep.net

МОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АМЕРИКЕ

В трех номерах «ТД» было опубликовано интервью с русским эмигрантом «У американцев есть чему поучиться». Мне было особенно интересно читать этот материал, так как я недавно (зимой) возвратился из путешествия по США и мог сравнить взгляды героя со своими собственными. Не претендуя на анализ, хочу поделиться сделанными в дороге наблюдениями.

Путь мой пролег через весь материк. Автобус провез меня от Бостона и Нью-Йорка до Сан-Франциско и обратно. Никогда не думал, что американская природа так похожа на российскую — штат Нью-Йорк напоминает север московской области: снег, леса, холм. Огайо, Индиана, Иллинойс — меня не покидало чувство, что я еду в Калугу по Киевскому шоссе; а уж Айова, Небраска — это южнорусские степи.

Но похожа только природа. Нет наших деревянных домиков, не продают вдоль дорог парное молоко и картошку, не виднеются на пригорках церкви. Зато на дверях каждого дома были рождественские веночки, такие же, какие у нас продают перед кладбищенскими воротами. Увидев такой веночек впервые, я подумал, что кто-то умер. Оказалось, это самое модное рождественское украшение.

Американцы — люди добродушные, веселые, отзывчивые, но и удивительно примитивные (повторяю, я не сужу весь народ, а делаюсь субъективным впечатлением). Многие ходят неопрятные, вызывающие одетые — у нас бы таких в милицию забрали или бы в лучшем случае попросили предъявить документы. Причем это касается не только молодежи. Рядом со мной в автобусе сидел старичок с библейской бородой. На нем была майка с изображением голой женщины, из-под рваных джинсов торчало нижнее белье, нечесаные волосы до плеч едва закрывали три серьги в левом ухе. Надев наушники и включив плеер, старичок начал как ни в чем не бывало чистить ногти. Никто из пассажиров не обратил на него внимания: кто тоже слушал музыку, кто жевал гамбургер, кто смотрел в окно. Из полусотни пассажиров книгу читал только один, и тот был индус в чалме. И

вообще, за все время путешествия мне ни разу не довелось увидеть читающего американца.

Судите сами: в редком книжном магазине у нас нет отдела религиозной литературы. В Америке наличие подобных отделов признали нарушением прав атеистов и теперь в любом книжном магазине вы найдете обширный отдел «Литературы для геев и лесбиянок». Едва я подошел к полке «Поэзия сексуальных меньшинств», ко мне подскочил улыбчивый продавец: «May I help you?». Больше в таких отделах остановливаться мне не хотелось.

У американцев отношение к Богу утилитарное, Христос подобен Деду Морозу: «Я сделаю то-то и то-то, а ты принеси мне за это подарок и положи под елкой». Распятия, изображения Христа и Богородицы продаются в каждом сувенирном магазине вместе с картами, фигурками индейцев и заводными роботами. Но даже в таком виде христианство сдает одну позицию за другой. Давно отменили утреннюю молитву в школах. Теперь под эгидой борьбы за права человека запрещена установка христианской символики на муниципальных землях: это нарушает права приверженцев других конфессий. И по всей стране убрали стоящие вдоль дорог кресты.

Как-то в США произошел случай, о котором написали все газеты: отец выпорол сына ремнем, а тот позвонил в полицию. Отца судили и приговорили к двум годам лишения свободы. Этот пример американцы приводят в доказательство торжества прав человека.

Так что несмотря на необычайный экономический подъем, Америка морально деградирует. А если к этим моральным издержкам прибавить прочие проблемы, подтачивающие страну (отток капитала в развитые страны, кризис системы образования, увеличение черного и цветного населения), то начинаешь понимать, что пророчество афонских старцев о развале Америки (см. «Русский Дом», 1, 1999) довольно скоро исполнится, и мы еще увидим крушение последней сверхдержавы.

Григорий ПРУТЦКОВ,
преподаватель журфака МГУ

ПОДПИСКА:

Чтобы получать «ТД» в следующем полугодии (сентябрь–декабрь), требуется просто выслать 20 рублей почтовым переводом по адресу редакции для Сагань А.Ю.

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ

Свидетельство о Государственной аккредитации № 25-0256 от 20.07.1998 г.

ПРОВОДИТ НАБОР

на дневное и вечернее отделения

ФАКУЛЬТЕТЫ:**БОГОСЛОВСКО-ПАСТЫРСКИЙ**

(для мужчин)

МИССИОНЕРСКО-КАТЕХИЗАТОРСКИЙ**ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ**

(отделения: русской филологии, русской истории, иностранных языков, восточно-христианской филологии)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

(отделения: педагогика и методика начального образования, социальная педагогика)

ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

(отделения: регентование, история и теория церковного пения)

ЦЕРКОВНЫХ ХУДОЖЕСТВ

(отделения: история и теория христианского искусства; иконопись; монументальное искусство; реставрация икон; церковное шитье; архитектура)

**ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ
ЭКЗАМЕНЫ:**

- Закон Божий (устно, по книге прот. С.Слободского «Закон Божий»)
- Русский язык (сочинение / изложение)
- Специальность

Вступительные экзамены с 7 по 30 августа.

Студентам дневного отделения предоставляется отсрочка от армии, по окончании обучения выдается диплом государственного образца.

В Институт принимаются лица православного вероисповедания, мужчины и женщины.

Обучение бесплатное.

Общежитие не предоставляется.

ПРИЕМ ДОКУМЕНТОВ**с 1 апреля ПО АДРЕСУ:**

ул. Новокузнецкая, д.23-Б.

ТЕЛЕФОН:

951-67-84, 953-22-89

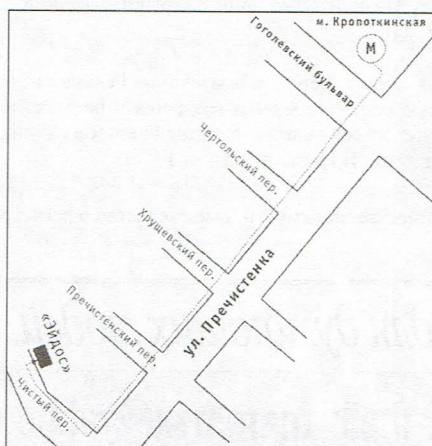
НАПРОТИВ ПАТРИАРХИИ!
МАГАЗИН-САЛОН
ГУМАНИТАРНОЙ
КНИГИ
«ЭЙДОС»
предлагает:

Новинки московских и иногородних издательств по следующим разделам:
философия, религия, античность, история, психология, востоковедение, этнография, фольклор, языкоzнание, русская и зарубежная художественная литература, литературоведение, искусство.
А также периодика!

Мы работаем без выходных и без перерыва с 11⁰⁰ до 20⁰⁰

**Только для читателей
«ТАТЬЯНИНОГО ДНЯ»:**
наш подарок — скидка на весь ассортимент 10%!!!
В течение всего лета!
Вырежьте это объявление или купите газету прямо в магазине!

Адрес: Чистый переулок, д. 6, стр. 2

**Расписание служб в Университетской церкви
св. муч. Татианы на июль 1999 года**

2	пятница	Апостола Иуды, брата Господня. Свт. Иова, патриарха Московского Акафист иконе Божией Матери "Державная"	8.00	Утреня. Литургия. Требы.
3	суббота		17.00	Всенощное бдение.
4	воскресенье	Неделя 5-я по Пятидесятнице. Мч. Иулиана Тарсийского	10.00	Литургия. Требы.
5	понедельник	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерня и акафист.
6	вторник	Владимирской иконы Божией Матери. Собор Владимирских святых	8.00	Утреня. Литургия. Требы.
			18.00	Всенощное бдение.
7	среда	Рождество честного славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	8.00	Литургия. Требы.
9	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня и акафист.
10	суббота		17.00	Всенощное бдение.
11	воскресенье	Неделя 6-я по Пятидесятнице. Мч. и бесср. и чудотворцев Кира и Иоанна. Прпп. Сергия и Германа Валаамских	10.00	Литургия. Требы.
			17.00	Всенощное бдение.
12	понедельник	Славных и всехвальных первоверховых Апостолов Петра и Павла	8.00	Литургия. Требы.
16	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня и акафист.
17	суббота		17.00	Всенощное бдение.
18	воскресенье	Неделя 7-я по Пятидесятнице. Обретение мощей прп. Сергия Радонежского. Прмц. вел. кн. Елизаветы и инокини Варвары	10.00	Литургия. Требы.
19	понедельник	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерня и акафист.
20	вторник		18.00	Всенощное бдение.
21	среда	Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани	8.00	Литургия. Требы.
23	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня и акафист.
24	суббота	Равноап. Ольги, во св. крещении Елены	8.00	Утреня. Литургия. Требы.
			17.00	Всенощное бдение.
25	воскресенье	Неделя 8-я по Пятидесятнице. Мч. Прокла и Илария. Мч. Феодора варяга и сына его Иоанна	10.00	Литургия. Требы.
26	понедельник	Акафист св. муч. Татиане	18.00	Вечерня и акафист.
28	среда	Равноап. вел. кн. Владимира	8.00	Утреня. Литургия. Требы.
30	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерня и акафист.

Фото Виталия Подгурченко (ТД-конкурс, лауреатский диплом)
Учись, студент, пока я жив!

**СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «ТД» ПО
ПЛАНУ ДОЛЖЕН ВЫЙТИ В СЕНТЯБРЕ
1999 ГОДА. СЧАСТЛИВОГО ОТДЫХА!**

**Книжная лавка
«Татьянин День»**
1 Гуманитарный корпус МГУ
(1 эт., около 9 ауд.),
Главное здание (Зона "Б"),
при Татьянинской церкви
(Б.Никитская, 1)

© “ТАТЬЯНИН ДЕНЬ”. Издается с января 1995 года.

Учредитель — община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Алексей Сагань.

Редакционный совет: Юрий Баженов; Александр Виноградов; Александр Егорцев (зам. главного редактора); Игорь Палкин; Дмитрий Сапрыкин; Сергей Сысоев; Владислав Томачинский.

Корректор: Анна Сахарова.

При перепечатке ссылка на “Татьянин День” обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, ул. Б.Никитская, д.1.

Тел./факс: 203-34-58

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

«Татьянин День» — журнал-газета для думающих людей.

Обращение к благотворителям
«Татьянин День» остро нуждается в модеме и
лазерном принтере, а также в любой другой помощи.

Печать офсетная.
Объем 4 п.л.
Тираж 7 000

E-mail: marsmax@yahoo.com

«И СЛЫШНО БЫЛО ДО РАССВЕТА, КАК ЛИКОВАЛ ФРАНЦУЗ»

В то время как Лужков восстанавливает храм Христа Спасителя, французы в центре Москвы пляшут на костях героев 1812 года. Это не плод реваншистской фантазии французских почитателей Наполеона. Это действительно совершается несколько раз в год.

Все мы знаем о подвиге русских воинов, освободивших нашу страну от нашествия армии Наполеона. В честь этой славной победы был построен и сейчас вновь восстанавливается храм Христа Спасителя, а имена героев увековечены на памятных досках собора.

Тела же отдавших жизнь за Отечество, умерших от ран после Бородинского сражения, были погребены на кладбище в Сретенском монастыре. Но после революции, как водится, на кладбище героев построили кое-что попрактичнее — советскую школу, с углубленным изучением французского языка. Естественно, французского. И именно эту школу взяло под свою особую опеку французское посольство.

Молодые французы часто приезжают в Россию, а руководство школы № 1216 устраивает для них сноубордистические приемы. Потомки завоевателей вместе со своими российскими сверстниками весело проводят ночные дискотеки на костях героев Бородина, о подвиге которых днем наши школьники зубрят стихотворения Лермонтова восьмом и пишут сочинения по роману Толстого в десятом классах.

Интересно, знают ли об этом нынешние лидеры и защитники «Отечества»? И каково им будет открывать Храм с поминальными таблицами героев, на костях которых в эту же новогоднюю ночь будет оттягиваться российско-французская туровка?

Пьер НАДЕЖДИН